

Краткий курс лекций по синтаксису современного русского языка

Тема №1

Основные понятия синтаксиса

Литература:

Л.Д. Чеснокова. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С 6-10.

В.В. Белошапкина. Пар. 1-5.

Н.С. Валгина. С. 6-10.

Е.С. Скобликова. С. 3-5.

СРЯ. Теория. Анализ языковых единиц. Часть 2. М., 2001 С. 249-253.

Г.А. Золотова, Н.К. Ониненко, М.Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С 36-45.

Предмет синтаксиса в узком и широком понимании

В речи получает выражение все содержание жизни человека, все представления об окружающем его мире, о предметах, категориях и связях действительности, наблюдаемых и осмысляемых, обобщенных и расчлененных так или иначе национальным языковым сознанием. Человек высказывает сообщения о фактах или событиях или реакции на них, чувства и желания, формирует понятия, мысли и умозаключения в процессе познавательной деятельности, вступает в коммуникативные контакты, побуждает собеседников к действию. Все это многообразие речевых потребностей и проявлений реализуется через синтаксис, с помощью синтаксических ресурсов языка. Единицы других уровней языковой системы – фонемы, морфемы, лексемы - участвуют в формировании речи только через синтаксис. Отсюда – роль синтаксиса как «организационного центра грамматики» (В.В. Виноградов). Отсюда сложность устройства синтаксической системы языка как научного объекта.

И хотя у синтаксической науки многовековая история, законы синтаксического строя языка и теперь еще не познаны в полной мере. Можно только надеяться, что каждое новое описание синтаксиса, каждое исследование в этой области приближает нас к искомому.

Синтаксис – это та ступень грамматического строя языка, на которой формируется связная речь. Соответственно синтаксис как наука изучает средства и способы построения связной речи.

Изучение связной речи иногда понимают узко, как изучение техники связи, ее средств и способов. Отсюда вытекает распространенное суженное представление о задачах и объеме синтаксиса. В таком смысле синтаксис противопоставляется семантике. Но связная речь – это осмысленная речь. Всегда ли?

Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокренка. Нельзя ли сказать об этой фразе, что это речь связная, построенная по правилам грамматики, но неосмысленная? Это позволило бы утверждать, что можно

наблюдать реализацию синтаксических связей без отнесенности к смыслу. Но с таким допущением трудно согласиться. Грамматичность этого предложения (СО и морфолого-синтаксические средства) позволяет нам понять, о чем идет речь. Оставшееся неясным относится к лексике, к индивидуальным лексическим значениям. Известное содержит достаточную информацию о категориально-семантическом значении сочетавшихся в нем элементов. Это категориально-семантическое значение неотделимо от грамматики, от синтаксиса, оно – неперемное условие понимания связной речи как результата соединения смыслов – частных смыслов в общий, единый, коммуникативно значимый смысл.

Итак, синтаксис ведает средствами и способами построения связной, осмысленной речи. Чтобы понять устройство синтаксиса, надо выявить основные свойства – те необходимые, сущностные характеристики предмета, без которых нет самого предмета. Формируя осмысленную речь, синтаксис неразрывно связан с семантикой. Как конструктивность, так и семантическая – нераздельные свойства синтаксического строя языка. Выражая определенную содержание, синтаксис не может быть несемантическим. Предпринимавшиеся попытки отделить синтаксис от семантики приводила к обедненному, неадекватному представлению синтаксических структур в виде «морфологических слепков» (Б.Ю. Норман).

Поскольку назначение языка – быть орудием коммуникации – реализуется через синтаксис, коммуникативность – одно из сущностных свойств синтаксиса. В целях осуществления коммуникации синтаксические средства функционируют, выполняют присущие им функции. Функциональность – также сущностное свойство, характеризующее синтаксис. Таким образом, в синтаксисе можно выделить три грамматики: грамматика мысли, грамматика языка, грамматика общения. Таков предмет синтаксиса в широком понимании.

Характеристика единиц и объектов синтаксической системы

В синтаксической науке нет единого мнения о составе единиц и объектов синтаксиса. Например, Е.С. Скобликова считает минимальной единицей связной речи предложение, а следовательно, оно и является основной синтаксической единицей и основным объектом изучения в синтаксисе. Единицами внутренней структуры, внутреннего членения простого предложения являются члены предложения и словосочетания. Наиболее изученными объектами синтаксиса как науки, отмечает Е.С. Скобликова, являются предложения, простые и сложные, члены предложения и словосочетания, наименее изученными являются сверхфразовые единства (объединение нескольких предложений).

Другой взгляд у В.В. Бабайцевой. По ее мнению, синтаксическими единицами являются словосочетание, простое предложение, сложное предложение, сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство), текст. Такая иерархия синтаксических единиц отражает взгляд на них «снизу». Такой подход правомерен прежде всего в лингвометодических

целях, хотя более «синтаксичным» является подход «сверху», который позволяет показать, как функционируют синтаксические единицы в речи. Помимо названных синтаксических единиц, В.В. Бабайцева называет словоформу как строительный материал для создания словосочетаний и предложений.

Н.С. Валгина выделяет словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое как единицы разных синтаксических уровней, но единицы взаимосвязанные и взаимообусловленные, единицы общей синтаксической системы языка.

В.А. Белошапкина отмечает, что давнюю традицию русской науки составляет выделение двух основных единиц – словосочетания и простого предложения. Эта традиция идет от В.В. Виноградова, а потому В.А. Белошапкина вслед за В.В.В. определяет синтаксис как учение о словосочетании, простом предложении и сложном предложении, различия между которыми следующие: словосочетание – непредикативная единица, простое предложение – монопредикативная единица, сложное предложение – полипредикативная единица (перед этим рассказать о предикативности!).

Обобщая разные точки зрения, можно сделать следующий вывод, что настоящей, полноценной единицей синтаксического уровня языка является предложение (простое и сложное), потому что мы мыслим, говорим, общаемся при помощи предложений (в речи – высказывание), а не при помощи словосочетаний, например). Строительным материалом для предложения служат словоформы, которые вступают в синтаксические связи для выражения синтаксических отношений. Эти отношения нагляднее всего изучать на материале словосочетаний, которые с этой целью выделяются в составе предложения. Таким образом, словосочетание является объектом синтаксиса (мы не говорим словосочетаниями!), также объектом синтаксической науки, конечно, являются слоформа и предложения (на их материале изучаются их синтаксические свойства – рассказать устно). С другой стороны, говорящий может, высказываясь, не остановиться на создании одного предложения, простого или сложного, а создать целый текст (или ССЦ, или сверхфразовое единство). Это еще один объект синтаксиса, хотя Гальперин, например, считает текст единицей синтаксической системы.

Итак, в центре синтаксической системы – предложение; предложения, объединяясь, могут порождать более сложные единицы (объекты); в составе предложений выделяются «строительные средства»: словоформы, словосочетания. Все это служит объектом для синтаксических исследований.

Аспекты синтаксических исследований

Грамматический аспект. В научном изучении – это традиционный аспект. Именно в таком плане изучаются синтаксические единицы в школьном курсе. И в синтаксической науке долгое время господствовал этот аспект. Пожалуй, идеальное воплощение грамматический подход нашел в знаменитой книге Александра Матвеевича Пешковского «Русский синтаксис

в научном освещении». В этом аспекте синтаксические единицы представляют собой построения, конструкции, которые находятся в определенной системе. Изучается система этих конструкций. Например, существует такая модель предложения: N1 – Vf. Под эту модель подходят очень разные с точки зрения смысла предложения. Например: *Мальчик читает, Идет дождь, Собаки кусаются, Его охватило беспокойство, Я помню чудное мгновенье...* и т.д. В представлении грамматической модели предложения мы совершенно отвлекаемся от его содержания. Можно привести противоположные примеры, когда близкие по содержанию предложения (или даже идентичные) имеют разную формальную организацию: *Идет дождь, Дождь, Дождливо*. Любые синтаксические единицы могут быть представлены как система моделей, система конструкций.

Семантический аспект. Этот аспект предложения (шире – синтаксических единиц) начал изучаться значительно позже, чем грамматический. В 19 в. и в первой половине 20 в. он изучался фрагментарно. Активное изучение семантического аспекта началось во второй половине 20 в. В семантическом плане предложение рассматривается как обозначение какой-то ситуации, фрагмента действительности. Приведенные выше три предложения грамматически разные, но обозначают одну и ту же ситуацию 'дождь'. Этот фрагмент действительности может содержаться не только в предикативной основе предложения, но и на его периферии, во второстепенном члене: *Из-за дождя мы не пошли купаться*. В значении второстепенного члена предложения, обстоятельства, отражена та же самая ситуация. Отражение в синтаксической единице ситуации, фрагмента действительности называется пропозицией. Пропозиция – это инвариантное значение синтаксических образований. Приведем другой пример. Двусоставные предложения *Мальчик думает, Мальчик покраснел, Мальчик болеет, Мальчик бежит* имеют одинаковую грамматическую структуру, но различаются семантически: они обозначают разные типы ситуаций: активное действие субъекта, свойство субъекта, мыслительная деятельность.

Коммуникативный аспект. Синтаксические единицы – не только конструкции и пропозиции. Они создаются в речи, в речевой ситуации для передачи актуальной информации, с конкретной целью. В качестве примера используем одно из приведенных выше предложений: *Дождь идет* (в грамматическом аспекте N1 – Vf, в семантическом аспекте 'дождь'). Это предложение можно произносить по-разному для выражения разных целей.

- 1) Дождь идет. – констатация ситуации.
- 2) Дождь идет. – сообщение о продолжении ситуации (как реакция на вопрос – подтверждение данного факта).
- 3) Дождь идет? – ожидание ответа.

Таким образом, одна и та же структура и одна и та же пропозиция здесь представлены как три разных высказывания. Основные средства образования разных высказываний – это интонация и порядок слов. Различия в интонации мы наблюдали в предыдущих примерах.

Различия в высказываниях, выраженные порядком слов: *Иванов / поедет на соревнования. На соревнования поедет / Иванов.* В первом высказывании – сообщение о действии известного лица, во втором – о самом лице, выбранном для осуществления известного действия.

Связь синтаксиса с другими уровнями языка

Рассмотрим эту связь исходя из иерархии языковых уровней: фонетика, словообразование, лексика, морфология.

Синтаксис и фонетика. Связь между этими уровнями опосредованная – через слово и словоформу. Но есть часть (соответственно – раздел науки) фонетики, имеющий непосредственное отношение к синтаксису – это интонация (интонология – раздел фонетики, изучающий просодическую систему языка). Именно интонация делает набор слов (пусть и связанных грамматически верно) законченным предложением, без интонационного оформления не будет ясен ни смысл, ни назначение предложения, ни его членение на смысловые части (такты). Также немаловажную роль в оформлении предложения играет ударение (фразовое, тактовое, логическое). Все вы прекрасно знаете, что можно одно и то же предложение произнести с разными смыслами. Используя интонацию и ударение. Приведите примеры.

Синтаксис и словообразование. Во-первых, синтаксис и словообразование имеют определенное общее сходство. Во-вторых, связь между этими уровнями проявляется в конкретных способах словообразования. Общее сходство заключается в том, что и синтаксис, и словообразование – процессы или результаты образования вторичных языковых знаков из исходных, первичных: слова – из морфем; словосочетания, предложения – из слов, словоформ. С этой точки зрения и словообразование, и синтаксис относятся к явлениям деривации (деривация – отведение, образование). Явление синтаксической деривации широко распространено: от одного исходного варианта предложения можно произвести немало производных. Конкретное проявление связи словообразования и синтаксиса наблюдается в определенных способах словообразования. Слова могут образоваться на синтаксической основе:

а) Морфолого-синтаксический способ – изменение синтаксических свойств (синтаксической функции и синтаксических связей) и парадигмы. Например, субстантивация – переход прилагательного в существительное (*рабочий, учительская, диспетчерская* и под.); адвербиализация – переход других частей речи, чаще всего предложно-падежных форм существительных, в наречие (*с досадой, в смущении, по очереди*); партикулизация – превращение в частицу (*один* в значении «только»: *Об этом я могу сказать одной тебе*).

б) Лексико-синтаксический способ – лексикализация словосочетания, сращение, т.е. превращение синтаксической единицы в одну лексему: *сумасшедший, простофиля, быстрорастворимый, малоподвижный, ярко-красный* и под.).

Синтаксис и лексика. Лексические значения слов фиксируются в словаре, существуют в лексической системе языка. Но проявить своё значение слово может только в предложении, в то же время многие особенности ЛЗ слов, их семантика проявляются в синтаксисе. Лексика влияет на синтаксические свойства слов: а) на их синтаксические функции, б) на их синтаксическую сочетаемость. Существует зависимость (в определенных случаях, не обязательная) синтаксических свойств от ЛЗ.

а) Есть имена существительные, которые легко, естественно образуют предложения. Это слова с событийной семантикой: *Ночь. Тишина. Пожар!* Им противопоставлены слова с предметной семантикой, которые таким свойством не обладают: *книга, береза, девочка.*

б) Приведем примеры влияния семантических особенностей слов на их синтаксическую сочетаемость: Слова (большой частью это глаголы), обозначающие речемыслительную деятельность, иначе - слова с ментальной семантикой, сочетаются с предложно-падежной формой О + существительное в предложном падеже (О N6): *рассказывать, поведать, беседовать, думать, размышлять, мечтать* – о чем / о ком. Объект речи, мысли f2 выражается в русском языке именно такой формой.

Слова с модальной семантикой (обозначающие возможность, необходимость, желательность действия) сочетаются с инфинитивом (обозначающим действие – возможное, необходимое, желательное): *надо сделать, можно отдохнуть, могу помочь, хочу уехать,*

должен рассказать. Как видим, здесь важно именно лексическое значение слова, а не его принадлежность к той или иной части речи.

Синтаксис и морфология. Между этими уровнями языковой системы существует самая непосредственная взаимосвязь и взаимодействие.

1) Взаимосвязь синтаксиса и морфологии заключается в том, что они относятся к одному общему уровню – грамматике. Что такое грамматика? Это формальная организация языка, система абстрактных категорий, которые представляют собою единства отвлеченных грамматических значений и их формальных выражений. Приведем примеры.

Слова *трава, правда, бабушка* имеют одну и ту же морфологическую форму, т.е. морфологически, грамматически не различаются. Эту словоформу можно представить как S fs1 (S – существительное, f – женский род, s – единственное число, 1 – именительный падеж). Предложения *Вечереет. Мне не спится. Из окна сильно дует.* имеют одну и ту же синтаксическую, грамматическую форму Vf 3s (спрягаемая форма глагола в третьем лице единственного числа).

2) Взаимодействие морфологии и синтаксиса проявляется следующим образом: с одной стороны, морфология служит синтаксису, с другой стороны – морфология определяет синтаксический строй языка.

В чем заключается служебная роль морфологии по отношению к синтаксису? Словоформа употребляется в составе синтаксических образований, она представляет собой компонент синтаксической единицы. Понятно, что у разных словоформ разные синтаксические возможности. Падеж имени

существительного выражает связь словоформы с каким-либо словом или компонентом предложения. А падеж прилагательного (равно как и число и род) показывает зависимость его от имени существительного, уподобляясь словоформе существительного. Иные синтаксические возможности у глагольных словоформ. Vf (verbum finitum) – всегда сказуемое как форма предикативная (наклонение, время, лицо). Инфинитив, как форма, отвлеченно обозначающая действие, (неопределенная форма глагола в отличие от определенных, финитных форм), может употребляться в очень разных синтаксических ролях: подлежащее, сказуемое, главный член односоставного предложения, второстепенный член предложения. Например: *Ловить рыбу – его страсть* (инфинитив – подлежащее), *Вы должны уйти* (инфинитив – компонент составного сказуемого), *Я вас прошу не уходить* (инфинитив – дополнение). В связи с рассматриваемым вопросом о роли морфологических форм в синтаксисе важно сделать существенное примечание: не всякая словоформа и не всегда релевантна для синтаксиса, для синтаксического построения. Например, число имени существительного связано не с синтаксическим употреблением, а с отражением реальной действительности: *Автомобили мчались по трассе*. Существительное «автомобили» выполняет синтаксическую роль главного члена – подлежащего, что выражается формой именительного падежа; форма множественного числа для структуры предложения нерелевантна, она в данном случае отражает внеязыковую действительность. Другой пример: словоформы в сложном предложении. *Шумел ветер, и шел дождь*. Оба компонента этого сложного предложения имеют строение N1 – Vf. Релевантны ли данные словоформы для строения сложного предложения? Сравним: *Было холодно, и шел дождь*, *Холодно и не хочется выходить из дому*. Словоформы в простых предложениях другие (Pread, Vf3s), а сложные предложения

такие же – сложносочиненные предложения, главным средством формирования которых является союз «и»; также существенны и морфологические особенности слов-глаголов – вид и время, но не как таковые, а в соотношении друг с другом. Теперь обратимся к другой стороне взаимодействия морфологии и синтаксиса:

морфология определяет синтаксический строй. Как это проявляется в русском языке?

Русский язык, как известно, имеет флективный (синтетический) строй: основное средство образования морфологических форм – флексия. Это определяет особенности синтаксических связей, синтаксических конструкций. Основные способы подчинительных связей слов с другими словами – согласование, управление и примыкание. Различие между ними определяется морфологическими особенностями зависимых слов (уподобление, выражение зависимости падежом, неизменяемость). Но в русской морфологии есть и элементы аналитизма, аналитического строя: выражение форм сослагательного наклонения (*пришел бы*) и некоторых форм повелительного наклонения (*пусть придет*), аналитические формы

компаратива (*более старательный*). В синтаксисе также наблюдаются проявления аналитизма: составное сказуемое, синтаксически нечленимые сочетания, когда два или несколько слов образуют один член предложения (*Она запела низким, красивым голосом*).

Понятие синтаксической связи.

Уровни реализации синтаксических связей

Итак, в центре синтаксиса – понятие синтаксической связи.

Связь слов – это соединение слов, выражающее с помощью определенных средств смысловые отношения между этими словами. Использование формальных средств для выражения смысловых отношений между словами связывает, объединяет слова друг с другом (Л.Д. Чеснокова).

Термин «связь слов» используется в лингвистической литературе неоднозначно: во-первых, как обозначение реального факта сочетания знаменательных слов, как синоним термина «соединение слов», во-вторых, как обозначение самих синтаксических отношений, выражаемых за счет соединения знаменательных слов, в-третьих, как обозначение собственно формальных средств, служащих для выражения синтаксических отношений, в-четвертых, для обозначения конкретных способов соединения слов, способов введения слов в текст (связь согласования, связь управления, связь примыкания).

В практике преподавания термин «связь слов» употребляется в более широком значении: как синоним выражения «соединение слов» и для обозначения двух основных видов соединения слов – подчинительной и сочинительной связи.

Связь слов в предложении выполняет ряд важнейших функций: служит для выражения смысловых (синтаксических) отношений между словами, создает синтаксическую структуру предложения, создает условия для реализации лексического значения слова.

Синтаксическая связь определяется В.А. Белошапковой как формальные, строевые отношения между компонентами синтаксической единицы, выявляющие смысловые связи – синтаксические отношения – и выраженные средствами языка. Синтаксическая связь является исходным и фундаментальным понятием синтаксиса. Синтаксические связи реализуются на разных синтаксических уровнях: 1) соединение слова и с формой слова (возможно только в словосочетании): нарисовать дерево; 2) соединение формы слова с формой слова (возможно в предложении и в словосочетании): Идет дождь; Быть дождю!; нет никого; как у тебя, так и у меня; красивая девушка; 3) простое предложение с простым предложением (в сложном предложении): Много пчел на желтой акации – жди дождя; Вчера подмораживало и шел снег; 4) соединение слова и простого предложения (в сложном предложении): Посылка, которую ждали, сегодня не пришла; 5) форма слова и простое предложение (в сложном предложении): Она оказалась лучше, чем о ней говорили студенты; 6) соединение

словосочетания с формой слова (в сложных словосочетаниях, при присоединении обособленных оборотов): наградить героя медалью; новая стиральная машина; осенние листья, кружащие в воздухе; 7) простое предложение и сложное предложение (в сложных предложениях усложненной конструкции): Когда мы вышли из леса, было сыро, но дождя уже не было; 8) сложное предложение и сложное предложение (в СП усложненной конструкции): Везде было не поле сражения, которое он ожидал увидеть, а поля, поляны, войска, леса, дымы костров, деревни, курганы, ручьи; и, сколько ни разбирал Пьер, он в этой живой местности не мог найти позиции; 9) слово и слово (в словосочетании – примыкание, сочинительная связь): очень хорошо.

Средства выражения синтаксических связей

Для выражения синтаксических связей русский язык располагает разнообразными средствами, которые различны в словосочетании и простом предложении, с одной стороны, и в сложном предложении – с другой.

1) В словосочетании и простом предложении синтаксические связи выражаются формами падежа существительных, числа, рода и падежа прилагательных, лица. Числа и рода спрягаемых форм глагола: *читать книгу, я пришла, в красивом платье.*

2) Для выражений синтаксических связей в словосочетании могут служить предлоги: *подойти к столу, отзыв о фильме.*

3) Синтаксические связи на уровне сложного предложения, а также между словоформами в простом предложении (сочинительная связь) выражают подчинительные и сочинительные союзы, а в сложноподчинённом предложении также союзные слова: *Я хочу попросить об этом либо её, либо его (сочинительные союзы). Они увидели, какова настоящая война (подчинительный союз). Тот, кто придёт раньше, получит приз (союзное слово).*

4) В выражении синтаксических связей на уровне предложения участвует порядок слов: *Мать любит дочь. – Дочь любит мать. (в первом предложении мать – подлежащее, дочь – дополнение, во втором наоборот). Тёплые дни. – Дни тёплые. (в первом предложении тёплые – определение, это или словосочетание или односоставное номинативное предложение; во втором предложении тёплые – сказуемое в двусоставном предложении).*

5) В выражении синтаксических связей на разных уровнях участвует интонация, которая делит высказывание на синтагмы, объединяет компоненты при связи примыкание, при бессоюзных соединениях (и в простом, и в сложном предложении).

Понятие «синтаксических отношений»

Как уже было сказано, синтаксическая связь служит для выражения синтаксических (смысловых) отношений между компонентами тех уровней, на которых она реализуется. Что же такое синтаксические отношения?

В синтаксических построениях (предложениях, словосочетаниях) при соединении единиц разных уровней получают отражение два типа явлений: отношения между предметами и явлениями объективного мира (эти отношения принято называть объективными) (подробнее показать на примере взаимоотношений людей!) и отношения между компонентами предложения или словосочетания как элементами синтаксической структуры (эти отношения принято называть структурными, собственно-языковыми отношениями – в языке нет ничего того, чего нет в действительности!). Таким образом, понятие синтаксических отношений отражает в совокупности два вида явлений: 1) объективные отношения и 2) структурные, собственно-языковые отношения. Синтаксическими эти отношения называются потому, что они присущи только синтаксическим структурам.

Отношения между предметами и явлениями реального мира конкретизируются и объективируются в языке как отношения между предметом и предметом (крыло птицы, платье-костюм, жизнь писателя), между признаком и предметом (шапка отца, моя подруга, голубые глаза), между признаком и признаком (очень интересный, быстро идущий), между действием и предметом (подметать пол, находиться в столе), между действием и признаком (медленно говорить, хорошо подготовиться), между действием и действием (поручить передать, идти насвистывая).

Структурные, собственно-языковые отношения призваны определенным образом оформлять, представлять в языке объективные отношения: *Мать и дочь поссорились* – *Мать с дочерью поссорились* – в обоих предложениях переданы одинаковые объективные отношения, но они по-разному структурно оформлены (есть ли смысловая разница?) – с помощью сочинения и подчинения. Следовательно, подчинение и сочинение – это разные способы объективации, структурного оформления объективных отношений.

Подчинение передает отношения между фактами объективного мира в виде такого сочетания двух слов, в котором одно выступает как главное, а второе – как зависимое (сравнить с СП). Сочинение передает отношения между фактами объективного мира в виде такого сочетания слов, в котором все слова выступают как равноправные по отношению друг к другу (сравнить с СП).

Смысловые отношения при подчинении: определительные (красивое платье), объектные (читать книгу), обстоятельственные места (находиться в столе), времени (случилось вчера), причины (не прийти из-за болезни), образа действия (кричать громко), комплетивные (два стула) и т.п. Смысловые отношения при сочинении: соединительные (мама и папа), противительные

(не брат, а сестра), противительно-возместительные (домик маленький, зато уютный), сопоставительные (как мама, так и брат), градационные (не только мама, но и папа), чередования (то мама, то папа), разделительные (или мама, или папа).

Тема №2

Разновидности подчинительной связи в словосочетании

Раздел «Синтаксис» // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). Гл. 1.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 51-56.

Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 26-60.

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 176-199

Русская грамматика. Т. II. М., 1980. § 1728, 1779-1805, 1834-1849.

Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970. С. 35-42.

Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М., 1971. С. 206-225.

Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 62-72.

Раздел «Синтаксис» // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). Гл. 1, § 10-12.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 22-25, 51-59.

Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису современного русского языка. М., 1973. С. 11-17.

Основные виды подчинительных связей в словосочетании

В вопросе о видах подчинительной связи существует несколько аспектов. Первый аспект опирается на способ введения зависимой словоформы в словосочетание и предложение, т.е. на грамматические свойства зависимой словоформы, способ ее выражения. При втором аспекте подчинительные связи характеризуются с точки зрения их обязательности / необязательности, т.е. с точки зрения того, обязателен или необязателен зависимый компонент для реализации семантических и структурных свойств главного слова. Третий аспект – предсказуемость формы зависимого компонента, возможность ее варьирования. Четвертый аспект - обусловленность синтаксических отношений, которые возникают при

соединении компонентов (слов, словоформ, предложений), лексическими свойствами зависимого компонента.

Рассмотрим подробнее каждый аспект.

По способу введения зависимой словоформы в словосочетание и предложение разграничивают три типа подчинительных связей: согласование, управление, примыкание.

Согласование – это такая подчинительная связь, при которой отношение зависимого компонента словосочетания к главному выражается в его уподоблении главному в одноименных категориях (В.А. Белошапкина); вид подчинительной связи, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме стержневого слова; при изменении стержневого слова изменяется и зависимое (В.В. Бабайцева); это уподобление слову с предметным значением в тех грамматических категориях, которые выражаются окончанием зависимого слова (Е.С. Скобликова); это вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа и падежа зависимого слова предопределяются формами рода, числа и падежа слова подчиняющего (Н.С. Валгина).

Главный компонент при согласовании всегда существительное (или его эквиваленты), а зависимый обязательно является согласуемой частью речи: *теплая погода, кто-то другой, трех окон*. Показателем связи служит флексия зависимого компонента.

Согласование может быть полным и неполным. При полном согласовании происходит уподобление во всех одноименных грамматических категориях главного и зависимого слова:

Управление – вид подчинительной связи, при котором главный компонент словосочетания требует от зависимой формы определенного падежа без предлога или с предлогом (В.А. Белошапкина); вид подчинительной связи, которая выражается присоединением к стержневому слову существительного в косвенном падеже с предлогом или без него (В.В. Бабайцева); такой способ выражения грамматической связи слов, при котором слово с предметным значением ставится в определенной падежной или предложно-падежной форме в соответствии с характером передаваемых смысловых отношений (Е.С. Скобликова); это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматических возможностей господствующего слова и выражаемого им значения (Н.С. Валгина).

Действительно, главное слово в словосочетании с управлением, в зависимости от своих грамматических свойств (а иногда и семантических, собственно лексических) и от того, какие смысловые (синтаксические) отношения хочет выразить говорящий, «диктует» выбор (и грамматический, и лексический) зависимой словоформы: *находиться в столе, у стола, за столом, под столом, около стола, рядом со столом; читать книгу, в книге; подойти к столу, отойти от стола*. Показателем связи служит флексия зависимого компонента, иногда в сочетании с предлогом. Главный

компонент может быть разной частеречной природы, а зависимый – всегда падежная или предложно-падежная форма

Примыкание – это вид подчинительной связи, который выражается не изменением формы зависимого компонента, а лишь его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения (В.А. Белошапкова); вид подчинительной связи, при которой в качестве зависимых компонентов выступают неизменяемые слова и словоформы (В.В. Бабайцева); это способ грамматического подчинения несклоняемых и непрягаемых слов и словоформ, которые не способны выразить синтаксическую связь с другими словами путем изменения своей формы (Е.С. Скобликова); такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово, будучи неизменяемой частью речи или словоформой, изолированной от системы падежей, свою зависимость от господствующего слова выражает лексически (Н.С. Валгина).

При примыкании главный компонент может принадлежать к разным грамматическим классам, а зависимый – всегда неизменяемый часть речи: ехал быстро, ехать запрещается, очень хорошо, быть красивее. Показателем синтаксической связи служат лексико-грамматическая спаянность компонентов и частеречная принадлежность зависимого слова.

Дифференциальные признаки подчинительной связи

К дифференцирующим признакам подчинительной связи относят: обязательность-необязательность, предсказуемость-непредсказуемость синтаксической связи, характер синтаксических отношений.

1) Обязательность-необязательность связи: жесткая необходимость, регулярность или только возможность, нерегулярность появления зависимого компонента в словосочетании. Такая зависимость задается и грамматическими, и лексическими свойствами зависимых компонентов. Например, переходные глаголы, прилагательные и наречия в сравнительной степени, полужнаменательные глаголы и модальные прилагательные и наречия будут обязательно «требовать» появления зависимого компонента: *купить шубу, прочитать книгу, быстрее всех, готов работать, может произойти*. Как видно из примеров, подобный тип связи наблюдается и при управлении, и при примыкании. При этих же видах связи может возникнуть обязательная связи, обусловленная лексическими свойствами главного компонента, т.е. значение главного слова раскрывается только при появлении зависимого: *находиться в лесу, мечтать о подарке, чувствовать себя хорошо*.

При согласовании обязательная связь возникнет только в тех случаях, когда образуется синтаксически неделимое словосочетание по экстралингвистическим причинам: *человек высокого роста, юноша с сильными руками*.

В тех случаях, когда появление зависимого компонента обусловлено лишь коммуникативным намерением, прагматической установкой, внешними

факторами, подчинительная связь будет необязательной: *красивая девушка, знать хорошо, прийти сегодня.*

2) Предсказуемость-непредсказуемость связи: при предсказующей связи главный компонент определяет форму зависимого компонента, при непредсказующей связи форма зависимого компонента главным словом не обусловлена. Обусловленность той или иной формы зависимого компонента определяется тем смыслом, который передает словосочетание, и лексико-грамматическими свойствами главного слова, например: *думать о сестре – думать за столом; золотой браслет, юбка миди, купить книгу – купить вполцены; крыло самолета – крыло с надписью.*

Предсказующая связь встречается при согласовании (всегда главный компонент задает форму зависимого слова), при управлении, если объектные отношения (прямообъектные), комплетивные отношения, при примыкании, если от глагола зависит наречие на –о, инфинитив.

Предсказующая связь бывает вариативной, т.е. возможен выбор двух-трех вариантов форм: *стакан чая, чая, говорит тоскливо, с тоской.*

Характер синтаксического отношения, выявляемого подчинительной связью, может быть двух типов: 1) синтаксические отношения не обусловлены лексическими свойствами компонентов словосочетания; 2) синтаксические отношения обусловлены лексическими свойствами компонентов словосочетания.

В первом случае возникают собственно синтаксические отношения: они характерны для согласования, при управлении – для объектных отношений (прямой объект), комплетивных отношений, при примыкании – при определительных отношениях, комплетивных отношениях: *зеленое платье, взять книгу, воротник шубы, бегать быстро, хочет понравиться.* Собственно синтаксические отношения всегда сопровождают предсказующую связь.

Во втором случае возникают лексико-синтаксические отношения: это различные прямообъектные, обстоятельственные смысловые отношения: *находиться в лесу, спорить с братом, очень быстро, браслет из золота.*

Предсказующая связь может сопровождаться и семантико-синтаксическими отношениями, когда форма и семантика зависимого компонента предсказывается приставкой главного слова (встречается только при управлении!): *выйти из леса, подойти к столу, соскочить с коня.*

Спорные вопросы синтаксических связей

Параллелизм

Впервые термин «параллелизм» использовал Овсико-Куликовский, который обратил внимание на особый вид определения (сейчас – приложение), отличающийся тем, что оно не столько подчиняется своему определяемому, сколько стоит параллельно ему: *город Омск, красавица сестра.* Он определил такой тип связи как особый вид согласования, которому приличествует название параллелизма. Несмотря на это, в современном синтаксисе нет однозначного взгляда на природу связи между приложением

и определяемым словом. Всё дело в том, что приложение выражается именем существительным, которое по своей грамматической природе не способно к согласованию в зависимой позиции. Рассмотрению этого фопроса посвятила часть своей монографии Е.С. Скобликова, которая отметила, что в данном случае имеется близость к управлению, а не к согласованию, так как все параллельные падежи играют роль, аналогичную функции одного управляемого падежа, при этом возможны два типа употребления подобных параллельных падежей: в деревне Александровке – в деревне Александровка.

В.А. Белошапкина отмечает, что в первом случае происходит согласование, а во втором примыкание, т.к. наименование (приложение) ведёт себя как неизменяемое. Распопов называет подобный тип связи аппликацией: зависимый компонент как бы накладывается на главный и благодаря этому уподобляется ему в синтаксических отношениях с другими словами в предложении. О.Б. Сиротина случаи совпадения форм приложения и определяемого называет однопадежным параллелизмом, а случаи несовпадения – разнопадежным параллелизмом.

Именное примыкание

Н.Ю. Шведова предложила пересмотреть в целом традиционную классификацию способов подчинения и выделила именное примыкание, учитывая фактор силы и слабости связи, а также семантику таких словосочетаний. К случаям именного примыкания она отнесла слабое управление, в которых объектные отношения смешаны с определительными: стрелять из автомата, улыбаться шутке, рубить топором, гимн труду. Шведова отмечает, что в подобных сочетаниях обстоятельственные и определительные отношения не расчленены, а обстоятельственные отношения свойственные прежде всего примыканию. С подобной трактовкой многие учёные категорически не согласны.

Синтаксическая связь в предикативных сочетаниях

Между подлежащим и сказуемым существует взаимонаправленная связь – координация. При координации сказуемое согласуется с подлежащими одновременно управляется им (требует Им.п.), т.е. происходит приспособление подлежащего и сказуемого друг к другу. Такую связь называют и по-другому: соположением или сопряжением (Г.А. Золотова). Ю.В. Фоменко и другие учёные традиционного направления считают, что подлежащее – абсолютно независимый член предложения, т.к. выражен формой Им.п. и обозначает предмет, которому приписывается предикативный признак, а потому связи координация не существует, а есть просто согласование сказуемого с подлежащим.

Двойные связи

Л.Д. Чеснокова под двойной связью понимает одновременное пояснение зависимым словом (глагольно-именным определителем - дуплексивом) двух стрелневых для него слов и выделяет 5 разновидностей:

1) глагольно-именной определитель (ГИО) – прилагательное или причастие: Он пришёл уставшим; 2) ГИО – инфинитив: Он посоветовал мне купить книгу; 3) ГИО – деепричастие: Он бежал, подпрыгивая; 4) ГИО – обособленное прилагательное или причастие, имеющее добавочное причинное значение: Уставшие, дети рано легли спать; 5) ГИО – необособленное прилагательное или причастие, имеющее добавочное причинное значение: Немытые овощи есть опасно.

Тема №3. Сочинительные связи в предложении

Раздел «Синтаксис» // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). § 7-8.

Чеснокова Л.Д. Связи слов в современном русском языке. М., 1980. С. 75-78, 89-102.

Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М., 1973. Ч. II. С. 134-144.

Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979. С. 196-200.

Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

Содержательный и формальный аспекты сочинительной связи

В современном русском языке сочинение как тип связи функционирует в разных сферах: 1) в структуре сложносочинённого предложения: А лес всё пел свою мрачную песню, и гром гремел, и лил дождь; 2) в структуре сложноподчинённого предложения: Голос его был спокоен и глаза улыбались, когда он описывал свой путь от монастыря до города; Буду работать, пока пальцы смогут держать перо и пока не остановится сердце; 3) в структуре простого предложения при сочинении однофункциональных ЧП (однородных ЧП): В траве и в небе птицы поют; 4) при сочинении разнофункциональных ЧП: Я утешаю себя тем, что многие и часто поступают гораздо хуже; 5) в структуре предложения при соединении служебных слов: Мы, знаем, что вы делали в Москве до и после поездки в командировку.

Сочинение, будучи особым видом синтаксической связи слов, обладает двумя сторонами – содержательной и формальной. Содержательная сторона сочинительной связи есть особый тип синтаксических отношений – сочинительных отношений. Сочинительное сочетание выражает идею количества и является одним из способов передачи значения множественности. Но сочинительный ряд богаче по значению, чем числительное, т.к. он обозначает, во-первых, количество, во-вторых, сами предметы (разноаспектные признаки), которые составляют данное

количество, в-третьих, то, в каких отношениях эти предметы находятся по отношению друг к другу (соединения, противопоставления, разделения, сопоставления). Таким образом, сочинительные отношения передают значение множества отдельных, разных, но в чём-то сходных предметов (явлений, признаков) объективного мира.

С помощью сочинения реальное множество предметов (признаков, действий) может быть представлено по-разному: в виде соединения (дождь и ветер шумят за окном), в виде противопоставления (Это шумит не ветер, а дождь), в виде разделения (Это шумит не то ветер, не то дождь), в виде сопоставления (Это шум как ветра, так и дождя), в виде градации, усиления (Это шумит не только ветер, но и дождь). Каждое из этих отношений имеет в языке специальные средства выражения – наборы специфических союзов – и разные типы интонации. Итак, грамматическими средствами выражения сочинительной связи являются сочинительные союзы и специфическая интонация.

С другой стороны, значение множественности предметов с сохранением предметной индивидуальности каждого может быть выражено в синтаксисе не только за счёт сочинения: мы с братом ушли вслед за отцом с дедом. Это свидетельствует о том, что специфика сочинения состоит не столько в содержательной стороне, но в самом способе выражения сочинения, а именно – в формальном аспекте.

Центральным и наиболее важным отличительным признаком сочинения является такое свойство его структуры, как отсутствие главного (стержневого) и зависимого слова. Это обусловлено тем, что ни одно из слов, входящих в сочинительный ряд, не служит для пояснения другого, в сочинённом ряду нет отношений определяемого и определяющего. Сочинительная связь трактуется как «связь формальной неподчинённости». Следует иметь в виду, что в данном случае речь идёт о формальной неподчинённости друг другу компонентов сочинительного сочетания.

Сочинительная связь не участвует ни в построении предикативного центра предложения, ни в распространении предложения. Какую роль в структуре предложения играют сочинительные связи? Наличие сочинённых рядов количественно увеличивает структуру предложения, позволяя расширить ту или иную группу ЧП, увеличивает информативную ёмкость предложения в соответствующих частях. Велика нагрузка сочинённого ряда и в стилистическом отношении: сочинение нескольких ЧП позволяет нарисовать детали общей картины единого целого, показать динамику действий, создать ряды эпитетов, «нагнетание» образов, обладающее большой экспрессивностью и выразительностью.

Дифференциальные признаки сочинительной связи

1) Дифференциальным признаком сочинительной связи, характеризующим её на всех уровнях, является количество объединяемых в одном акте связывания компонентов конструкции, или признак открытости / закрытости. Закрытой сочинительной связью могут быть соединены при

одноразовом её применении только два компонента: ты любишь горестно и трудно, а сердце женское шутя. Открытой сочинительной связью может быть соединено сразу неопределённое количество компонентов: Мне чудятся то шумные пиры, то ратный стан, о схватки боевые. Число компонентов при открытой сочинительной связи определяется экстралингвистически (объёмом той информации, которая включается в конструкцию, образуемую открытой сочинительной связью).

Открытая и закрытая сочинительные связи различаются также характером смысловых отношений, которые они выявляют, и средствами выражения: 1) только открытая связь (при соединительных смысловых отношениях) может быть выражена без союзов; закрытая связь обязательно выражается союзами (Но: БСП, Он съел не рыбу – рака); 2) открытую сочинительную связь выражают союзы разделительные и соединительные; закрытую сочинительную связь – союзы противительные, градационные и сопоставительные.

Закрытая сочинительная связь имеет черты, общие с подчинительной связью: они связывают два (и только два) компонента синтаксической единицы. Показатель связи при закрытой сочинительной связи и при подчинении находится только при одном из её компонентов – при втором по порядку в случае закрытой связи и при зависимом в случае подчинительной связи. Открытая сочинительная связь допускает положение союза перед каждым из соединяемых компонентов.

2) дифференциальный признак однофункциональности – разнофункциональности членов сочинённого ряда: понятие сочинительной связи шире, чем понятие однородности, т.к. сочинительная связь объединяет однородные члены, т.е. ЧП, зависящие от одного и того же слова, отвечающие на один и тот же вопрос и выполняющие одну и ту же функцию в предложении: Он был маленький, сухой и всё кашлял. Он потребовал бумаги и чернильницы. Т.е. понятие однофункциональности состоит в том, что ЧП, объединённые сочинительной связью, выполняют одну и ту же функцию в предложении. Но, как уже было сказано, сочинительная связь может объединять не только ОЧП: Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь. Самое лучшее, когда никто и никого не воспитывает. В этом случае ЧП отвечают на вопросы разных членов предложения, следовательно, выполняют разные синтаксические функции, а значит, сочинительная связь объединяет разнофункциональные ЧП.

Аналитический характер мышления делает человека способным видеть сходное в различном и различие в сходном и на основании этого сопоставлять и противопоставлять явления окружающего мира, а потому в синтаксической системе возможно соединение в сочинённый ряд разнофункциональных ЧП, которые равно соотносятся с чем-то более общим.

3) дифференциальный признак одноформленности – разноформленности членов сочинённого ряда: заключается в том, что в такой ряд могут объединяться члены предложения одинаковой формы

выражения (однооформленность сочиненного ряда) и разной формы выражения (разнооформленность сочиненного ряда): Захвати в лес книжку и на чём сидеть. Будешь ли ты отвечать мне откровенно, от глубины души или нет?

Тема №4. Слово как объект синтаксиса: сочетаемость и валентность

Современные представления о словосочетании

Если словосочетание вошло в научный обиход, то что-то в нём есть полезное. Словосочетание уместно выделять и описывать как звено словесной цепочки, образующей предложение. Тогда словосочетание – прикладной объект, нужный для изучения предложения. До предложения словосочетания нет. В этом звене должны быть реализованы смысловые отношения, существенные для содержания предложения в целом; эти элементарные смысловые отношения – звенья словесной цепочки – реализованы различными видами и типами связей: предикативными и непредикативными, сочинительными и подчинительными. Каждый компонент словосочетания может быть усложнён, распространён за счёт сочинительных и подчинительных связей.

Словосочетания выделяются для изучения правил синтаксических связей слов в предложении, т.е. словосочетание – это искусственный объект, выделяемый в предложении с целью изучения отдельных синтаксических связей и отношений между словами; это результат препарирования предложения. Словосочетание и предложение – два разных объекта синтаксиса, дополняющих друг друга.

Понятие синтаксической валентности и сочетаемости

Сочетаемостью характеризуются все единицы языка. Сочетаемость – это глобальное свойство любой единицы языка, т.к. любая единица характеризуется синтагматикой.

Когда мы говорим о механизмах синтаксических связей, мы говорим о способности слова подчинять себе и подчиняться. Что определяет все эти разнообразные соединения? Способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами, сочетаться со словом, словоформой называется **валентностью**. Валентность состоит в присоединении к слову синтаксически зависимых слов, каждое из которых соответствует выражаемому синтаксическим отношениям. Валентность обусловлена частеречной принадлежностью слова, его морфемной структурой и словообразовательными связями, семантическими и конкретными лексическими свойствами.

Ср.: продавать товар – торговать товаром.

Состав семантических валентностей слова определяется анализом обозначаемой им ситуации.

Н.: *растёт что (S)*

Влияние кого на что(S-Ob)

Переговоры кого с кем о чем (2 S-Ob)

В 19 веке употреблялся термин «сочетаемость». Впервые термин «валентность» использовал Соломон Давидович Кацнельсон (1907-1985) в статье «О грамматической категории» (1948 г.) (Вестник ЛГУ, №2). «Полновесное вещественное слово в каждом языке не есть слово вообще, а слово с конкретными синтаксическими потенциями, позволяющими употреблять его лишь строго определённым образом, предуказанным уровнем развития грамматических отношений в языке. Это свойство слова определённым образом реализовываться в предложении и вступать в определённые комбинации с другими словами можно было бы назвать его синтаксической валентностью».

В лингвистической традиции сложилось несколько направлений в исследовании этого свойства слова. Французский лингвист Люсьен Теньер (1893-1954) рассматривал валентность достаточно узко: только как глагольную сочетаемость, Валентность – это число актантов, которые может присоединить глагол. Актанты – это существа и предметы, участвующие в той или иной мере в процессе, обозначаемом глаголом. Теньер различал: авалентные глаголы (не сочетаются с актантами – безличные); одновалентные (непереходные – только субъект); двухвалентные (переходные глаголы); трехвалентные (Он даёт книгу брату).

В отечественном языкознании сложилось более широкое понимание валентности. Валентность – это сочетаемостный потенциал слова или словоформы, представленными единицами всех возможных уровней сочетаемости и реализуемый в речи. Сам термин употребляется двояко: чаще всего валентность тождественна сочетаемости (Белошапкина); есть попытки развести эти термины: валентность – способность слова к сочетанию с другими словами, его потенциал; сочетаемость – реализация этой способности (ЛЭС, Словарь сочетаемости).

Основные типы валентностей слова

Валентность – это такое свойство слова, которое позволяет последнему иметь при себе определённый набор синтактико-семантических позиций. Синтактико-семантические позиции при данном слове определяются типами реализуемых валентностей. Типы валентностей определяются по основаниям, т.е. по тем признакам, которые лежат в основе их различия. Типы валентностей – это иерархические типы сочетаемости.

1) Самый абстрактный и исходный тип – семантическая (понятийная) В. Она универсальна, определяется мышлением и образом действительности, на уровне сочетаемости смыслов.

П.: *белый снег, белизна снега, белеет снег, Белоснежка, снежная белизна* – одна и та же понятийная сочетаемость проявляется независимо от грамматического статуса единицы.

Семантическая В. лежит в основе синтагматики слова и предопределяет выбор грамматической В.

2) Грамматическая В. не универсальна, а национально специфична; это грамматическая реализация, воплощение той или иной семантической валентности. Грамматическая В. Делится на синтаксическую и морфологическую. Синтаксическая В. – это смысловые отношения между главным и зависимым словом: объектные, определительные, обстоятельственные и т.п. Морфологическая В. – это сочетаемость слова или словоформы с конкретной формой слова. Синтаксическая В. Может воплощаться в нескольких морфологических В.

П.: *спускаться откуда?* - синтаксическая в.: *с горы, сверху* – морфологическая в.

3) Конкретным воплощением грамматической валентности является лексическая валентность, которая состоит в том, что отдельное слово сочетается с конкретным словом; лексическая В. воплощается в отдельных лексемах и в тематических группировках, характеризующихся общим интегральным признаком. Лексическая в. требует знания того, какие лексемы сочетаются (сведения об этом можно почерпнуть в словарях), т.к. могут быть ограничения в сочетаемости, сочетаемость слов может быть свободной и фразеологически связанной, а также избыточной.

П.: *карие глаза, но не карие портфели или галстуки; поднять бокал, сказать тост, но не поднять тост; бабушка надвое сказала (а не на двоих); преискурант цен, народный фольклор.*

4) Активная В. – способность слова присоединять зависимые компоненты: *читать книгу, вслух, лежа, за столом.*

5) Пассивная В. – способность слова присоединяться в качестве зависимого компонента: *способность читать, захочет читать, нужно читать.*

Теория валентности Ю.Д. Апресяна

Большой вклад в разработку теории сочетаемости внес Юрий Дереникович Апресян, который тоже разграничивал семантическую и грамматическую В., но в его понимании это совсем другое.

Семантические В. вытекают непосредственно из ЛЗ слова, характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу. Грамматические В. свойственны тому или иному слову не как лексеме, а как представителю определённого грамматического класса. На примере глагола *арендовать* он демонстрирует, что этот глагол имеет 5 обязательных семантических валентностей, вытекающих из его ЛЗ и определяющих ситуацию аренды: кто, что, у кого, на какой срок, за какую плату. Если из этого списка устранить позицию «срок», то возникнет ситуация «купли-продажи». К глаголу *арендовать* легко присоединимы и

другие семантические показатели: времени, места, причины и т.п. Но это общие, а не индивидуальные грамматические свойства глагола, т.к. любой глагол сочетается с этими определителями.

На материале РЯ Апресян составил список наиболее распространённых, высоковероятностных семантических В. (всего – 25 позиций – субъект, объект, место, время, причина, адресат и т.п.). Анализируя этот список, Апресян отмечает, что не все перечисленные позиции в одинаковой мере семантически содержательны. С другой стороны, список не полон, он может быть продолжен.

Решив вопрос о составе В., Апресян ставит вопрос об упорядочении в и расставляет порядковые номера с учётом синтаксической обязательности для каждого слова и естественного порядка появления в тексте.

П.: *лечить – кто (субъект – 1), кого (объект – 2), от чего (второй объект – 3), чем (средство – 4).*

В РЯ каждая валентность реализуется определённым морфологическим способом. Одна и та же В. при разных словах может выражаться разными средствами: «инструмент» - *стрелять из ружья, процедить через марлю, резать ножом, тереть на тёрке.*

И наоборот, одно и то же грамматическое средство при разных словах может выражать разные В.: *строиться рабочими (субъект), резать ножом (инструмент), сорить деньгами (объект), подавиться костью (причина); трепыхаться на ветру (причина), жить на Кавказе (место), печатать на машинке (инструмент), отражаться на здоровье (объект).*

Тема №3 «Простое предложение»

Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М., 1990. Главы 2,3.

Бабайцева В.В. Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М., 1979. С. 151-178.

Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979. С. 194-224.

Н.С. Валгина. Синтаксис современного русского языка. М., 1973. С. 206-249.

Аспекты исследования предложения в русском синтаксисе

Современный период развития отечественного языкознания характеризуется разнообразием лингвистических теорий. Особенно интенсивно развивается синтаксис. В последнее время «героем» синтаксиса стал текст, но простое предложение было и остается основной единицей синтаксиса, так как именно в предложении находят выражение наиболее

существенные функции языка: познавательная, экспрессивная и коммуникативная.

Этим объясняется и значение синтаксического анализа простого предложения при изучении синтаксиса и формировании пунктуационных навыков.

Одним из достижений современного синтаксиса является выявление и разграничение аспектов изучения синтаксических единиц, и прежде всего предложения. Одни аспекты связаны с семантикой предложения, другие – с их структурой (строением). Анализ современных теорий, а также внимание к русской классической синтаксической теории позволили выделить в синтаксической науке четыре основных аспекта синтаксических единиц: структурный, логический, семантический, коммуникативный. Наиболее доступными для наблюдений оказываются структурные свойства синтаксических единиц, в то время как семантические (смысловые) свойства, находящие выражение в средствах построения синтаксических единиц, являются глубинными.

Логический аспект изучения предложения

В логическом плане классики отечественного языкознания рассматривали проблему соотношения языка, мышления и бытия.

Наиболее существенной чертой предложения является его способность формировать и выражать мысль. Философы и лингвисты, разделяющие это положение, различают три вида мысли: мысль-сообщение, мысль-вопрос, мысль-побуждение. Различия этих видов мысли обуславливают особые структурные и семантические свойства предложений, выделяемых обычно по цели высказывания: повествовательных, вопросительных и побудительных.

История развития отечественного языкознания показывает, что философы и лингвисты настойчиво искали и ищут формы мысли, которые лежат в основе предложения; исследуют структуру, строение мысли, определяющей синтаксическую членимость предложений. Эта мысль получает разные толкования и названия у синтаксистов: у Ф.И. Буслаева – суждение, у А.А. Потебни – апперцепция, у Шахматова – психологическая коммуникация. Эта проблема не утратила актуальности и сейчас.

Важно отметить, что ученые отмечают двучленный характер мысли, выражаемой в предложении, так как всегда есть то, о чем говорится, и то, что говорится. Современный синтаксис широко использует понятия логики: субъект, предикат, объект и другие. В логике субъект и предикат – компоненты структуры мысли. Именно в субъекте суждения чаще всего и находит словесное выражение предмет мысли (речи), признак которого выражается в предикате. Иногда логический термин «предикат» употребляется как синоним термина «сказуемое».

С логическим аспектом связано понятие «пропозиция». Это модель объективного содержания предложения, ситуации, события, некое «положение дел», обозначенной в речи. Пропозиция может иметь разные формы выражения: *роза цветет, цветущие розы, цветение розы; девушка красива, девичья красота, красота девушки.*

Логический аспект изучения предложения теснейшим образом связан с конструктивным синтаксисом, так как мысли отливаются в те или иные структурные схемы предложения и степень членимости мысли определяет степень синтаксической членимости предложения, является основой для выделения структурно-семантических типов простого предложения: двусоставных, односоставных, нечленимых и др.

Логический аспект позволяет выделить самый абстрактный компонент в языковой семантике простого предложения и его членов.

Структурный аспект изучения предложения

Внимание к структуре синтаксических единиц привело к появлению ряда направлений в современной лингвистике: конструктивный синтаксис, структурный синтаксис, статичный синтаксис, пассивный синтаксис и т.п. Специфику этих вариаций составляет внимание к строению синтаксических единиц, к выделению их структурных схем. Структурные схемы – это те типичные образцы (стереотипы), по которым в речи строятся единицы разных уровней синтаксической системы.

Например, по схеме «прил. + сущ.» могут быть образованы словосочетания: *космический корабль, горная болезнь*; по схеме «сущ. + сущ. в вин. П.» - *полет в космос, поездка в горы*.

Одной из задач конструктивного синтаксиса является составление полного («конечного») списка структурных схем синтаксических единиц, хотя до сих пор в лингвистике нет единства по вопросу о составе структурных схем, о принципах выделения строевых элементов.

Различные мнения по вопросу о составе компонентов структурных схем можно свести к двум точкам зрения: 1) структурная схема включает лишь предикативный минимум; 2) структурная схема включает семантико-структурный минимум. Первая точка зрения позволяет выявить более объективные компоненты структурной схемы, вторая – дает простор для более широкой трактовки понятия «компоненты структурной схемы».

Сравнительно небольшой период в развитии структурных направлений, представители которых резко отрицательно оценивали семантический аспект исследования синтаксических единиц и превозносили научную строгость структурных описаний, показал, что эта «строгость» была достигнута упрощением и схематизацией живого языка. Однако очевидно и то, что вычленение структурных схем заставило более детально рассмотреть механизм построения высказываний, усилить внимание к средствам, обслуживающим грамматические значения синтаксических единиц и их компонентов.

Коммуникативный аспект изучения предложения

Наиболее существенным свойством предложения для представителей коммуникативного синтаксиса является способность предложения выступать в качестве средства общения (коммуникации). Коммуникативный аспект предложения проявляется в так называемом «актуальном членении, при наличии которого в предложении выделяются «данное» (тема, основа высказывания) и «новое» (новое, предидируемая часть). Особенно отчетливо

тема и рема разграничиваются в вопросно-ответной форме диалога: - *Где ты отдыхал летом? – Летом я отдыхал в Крыму.*

То, что в предыдущем предложении было новым, в последующем обычно становится данным: *Жизнь есть действие, а действие есть борьба.*

В первые года увлечения актуальным членением была тенденция в каждом предложении искать данное и новое. В настоящее время признается существование и нерасчлененных высказываний, которые целиком представляют рему, нет исходного коммуникативного пункта высказывания: *Был сильный мороз; Наступила весна.* Также трудно вычленить данное и новое в предложениях, взятых вне контекста, когда неясна коммуникативная ситуация, неизвестен исходный пункт высказывания.

Семантический аспект изучения предложения

Временный отход некоторых лингвистов от изучения семантики в период увлечения структурными методами сменился пристальным вниманием к изучению смысла. Это вызвало создание ряда направлений семантического синтаксиса, в которых с большим количеством вариаций решается вопрос о семантике предложения.

Целостное значение высказывания можно назвать информативным. Информативная семантика П. многокомпонентна. Компоненты семантики можно объединить в две группы, образующие языковую (грамматическую) и речевую семантики. Между ними нет четкой границы: они связаны разными степенями абстракции, подобно тому как грамматическое значение слова связано с лексически. Включаясь в иерархическую систему единиц языка на уровне синтаксических единиц, простое предложение поглощает единицы всех нижележащих уровней, вбирая в семантику и их значения.

Среди уровневых компонентов языковой семантики можно выделить грамматическую семантику, включающую синтаксическую и морфологическую, а в речевой семантике – лексическую, включающую те значения, которые привносятся морфемным составом слов, создающим дополнительные смыслы. Речевая семантика включает также и стилистический компонент, тесно связанный с эмоционально-оценочными наслоениями, привносимыми контекстом, пресуппозицией, условиями коммуникации, отношениями собеседников и пр.

Итак, безгранично количество высказываний, содержание которых индивидуально по речевому смыслу, но в основе высказываний лежит логико-грамматическая семантика, которая имеет ограниченный набор структурных и семантических показателей.

Нельзя смотреть на предложение в каком-то одном аспекте, т.к. предложение – это многоаспектная синтаксическая единица.

Простое предложение, как многоаспектная синтаксическая единица, характеризуется совокупностью признаков, среди которых особенно важны структурные и семантические, дополняемые логическими и коммуникативными свойствами.

Структурные признаки: СС, особые способы выражения строевых элементов схем и грамматически оформленные связи и отношения. Создают грамматическую форму предложения.

Семантические признаки: завершенность информативной семантики, предикативность.

Структурные и семантические признаки обуславливают членение ПП на члены предложения.

Логический аспект позволяет отметить, что П выражает мысль, для которой характерна разная степень членимости.

Коммуникативный аспект позволяет отметить, что П является средством общения, может члениться на тему и ремю.

Классификация предложений в современном русском языке

По характеру членимости и составу членов предложения: членимые и нечленимые предложения: *Лес как сказка! Чудесно! Ах!*; двусоставные и односоставные предложения: *Капельки осеннего тумана по стволам бегут ручьями слез; Слезами горю не поможешь*; нераспространенные и распространенные предложения: *Дул ветер. Дул теплый ветер*; полные и неполные предложения: *Я надела черное платье, а сестра – синее; - Не поплывет, вздохнула мать. Пошли. – Поплывет, - сказал мальчик*; неосложненные и осложненные предложения: *Язык должен быть прост и изящен; Пьер, как законный сын, получит все; Таня, подойди ко мне.*

Функциональная классификация ПП (по цели высказывания): повествовательные, вопросительные, побудительные: *Я иду в школу. Ты идешь в школу? Иди в школу! Быстро!*

По эмоциональной окраске: невосклицательные (нейтральные) и восклицательные: *Мы победили. Ура! Мы победили!*

Простое осложнённое предложение: осложнённое предложение по структуре представляет собой простое предложение, противопоставленное сложному как монопредикативная единица полипредикативной единице. Сам характер осложнения может быть очень различен, так что понятие «осложнённое предложение» объединяет различные синтаксические построения: обособленные конструкции, ОЧП, вводные и вставные конструкции, обращения, пояснительные и присоединительные конструкции. Характерно то, что строгого определения осложнённого предложения в синтаксисе не выработано, более того, многие авторы этим термином вообще не пользуются. Есть узкое толкование явлений, относящихся к осложнённому предложению: в него включают лишь обособленные конструкции, т.к. осложнение связывают прежде всего с полупредикативностью – особым синтаксическим значением, близким к предикативному, которое обнаруживают в таких обособленных оборотах, как деепричастный, причастный, приложение. При таком понимании предложения с ОЧП не являются осложнёнными, поскольку однородный ряд

лишь количественно расширяет предложение, но не осложняет его (не появляется полупредикативного значения).

А. Ф. Прияткина считает, что однородные члены также осложняют предложение, т.к. сочинительная связь, оформляющая эти отношения, содержательно обогащает предложение, вносит дополнительные семантико-синтаксические значения, осложняющие предложение.

Другой спорный вопрос – включение в состав осложнения предложений с вводными и вставными конструкциями и с обращениями. Дело в том что эти конструкции не являются членами предложения, более того, они грамматически не связаны с основным составом предложения.

Г.Н. Манаенко предлагает рассматривать систему осложнения предложения в и составляющие её категории в следующих аспектах: 1) соотносённости с простым и сложным предложениями как своей внутрилингвистической средой; 2) с точки зрения участия в организации семантики предложения при порождении речи как реализации назначения осложнённого предложения; 3) в плане функционирования в дискурсе и проявлении в тексте как соотносённости со своей экстралингвистической средой; 4) установления семантико-структурных соотношений внутри системы осложнённого предложения на основе понятий пропозиции, предикации, предикативности, информации.

По мнению исследователя, назначение синтаксических конструкций, подводимых под понятие осложнения, определяется как комментарий основной информации, или единиц информации, заданных приоритетно (т.е. в первую очередь) при помощи простого и сложного предложений. Комментарий – это не что иное, как родовый термин для обозначения определённых коммуникативных действий говорящего по организации информации в тексте. Осложнение предложения – это не только отображение того, сколько пропозиций действительно «видит» говорящий, т.е. вовлекает в мыслительный процесс, но и того, каким он видит их соотношение, а также какие совершает коммуникативные действия над ними.

Итак, сущность осложнённого предложения как единицы языка состоит в представлении соотношения как минимум двух единиц информации, обладающих разным коммуникативным статусом: основным и комментирующим. Придавая единицам информации коммуникативный статус, основной или комментирующий, говорящий осуществляет три типа операции ментально-модусного характера (коммуникативных действий): слияние, расщепление, добавление пропозиции. При слиянии используются такие осложняющие компоненты: ряды однородных членов, присоединительные конструкции, пояснительные конструкции, сравнительные обороты, уточняющие конструкции, обороты со значением включения / исключения. При расщеплении используются деепричастные обороты, причастные обороты, адъективные обороты, субстантивные обороты с атрибутивным значением. При добавлении используются вводные и вставные конструкции, обращения.

Синтаксический и семантический аспекты осложнённого предложения:

то, что в сложном предложении – полипредикативной структуре – дано в явном, развёрнутом виде, в осложнённом предложении – монопредикативной структуре – как бы свёрнуто, сжато. Семантические соответствия, а часто и возможность взаимной трансформации связывают со сложным предложением как предложения с обособленными оборотами, так и предложения с однородными членами. Есть осложнённые предложения, настолько близкие в сложному, что их положение в синтаксической системе определяется как промежуточное: предложения с однородными сказуемыми, обособленными обстоятельствами, вставными конструкциями и т.п.

Осложнённое предложение часто имеет не менее двух пропозиций (номинаций событий), поэтому содержательно оно может быть сложным, полипропозитивным: *Анатолий Фёдорович Кони, почётный академик, знаменитый юрист, был, как известно, человеком большой доброты (3 пропозиции); Метель плачет и скулит, воеет и стонет, напоминает о чём-то и о чём-то спрашивает (6 пропозиций).*

С другой стороны, существует, немало неосложнённых предложений, которые являются полипропозитивными (*Среди надписей на древних зданиях можно прочитать записи о каких-то событиях – 4 пропозиции*), к тому же не все предложения, содержащие осложнение, являются полипропозитивными (предложения с обращениями, водными и вставными конструкциями, с однородными неглавными членами).

Осложнение предложения с синтаксической точки зрения заключается не в том, что в его содержании отражена более чем одна ситуация, а в наличии определённого типа синтаксических отношений, которые сводимы к двум основным типам: дополнительная предикативность и внутрирядные отношения. Этими двумя типами отношений охватывается всё многообразие осложняющих предложение значений разного порядка. Как значения типа сравнения, сопоставления, включения – исключения, причины – следствия, условия – уступки, одновременности – предшествования – следования, так и значения типа пояснения – уточнения, градации, присоединения. Каждому из этих двух типов отношений, осложняющих предложение, соответствует определённый набор синтаксических структур. Следовательно, делает вывод А.Ф. Прияткина, осложнение непременно имеет формально-синтаксический характер и представляет собой грамматическое явление.

Разновидности дополнительной предикативности: в современной синтаксической литературе используются термины дополнительная предикативность, добавочная предикативность и полупредикативность, которые либо синонимичны, либо разноплановы. Мы будем придерживаться теории А.Ф. Прияткиной, которая наиболее последовательно и чётко использует термин дополнительная предикативность по отношению к явлениям осложнения предложения.

Дополнительная предикативность – это синтаксическое значение, частично совпадающее с предикативным, но не образующее предложения:

она несамостоятельна в предложении, обязательно предполагает основную предикативность и существует на её фоне. Части предложений, содержание значения дополнительной предикативности, нередко можно преобразовать в самостоятельные предикативные единицы.

Виды дополнительной предикативности:

1) Прямая дополнительная предикативность: дана в грамматических формах и вербализована: в предложении есть словоформа – носитель функции дополнительной предикативности (её можно назвать дополнительным сказуемым). Представлена двумя значениями:

а) Полупредикативность: синтаксическое отношение между интонационно обособленным именем и его определяемым – субстантивным членом предложения. Такое значение свойственно обособленным определениям и приложениям.

б) Глагольная дополнительная предикативность: это значение предопределено, задано глагольной принадлежностью слова, указывающего на активный признак субъекта. Это значение выражается деепричастными оборотами и инфинитивом.

2. Косвенная дополнительная предикативность не заключена в словоформе, а обнаруживается в косвенных показателях: на неё может указывать второстепенный член предложения, например обстоятельство или служебное слово; при косвенных показателях дополнительный предикат или подразумевается, или выявляется через лексическую семантику. Косвенная дополнительная предикативность представлена двумя значениями:

а) Свёрнутая предикативность: возникает в субстантивных оборотах, допускающих развёртывание в конструкцию с субъектом и предикатом. Грамматическим показателем дополнительной предикативности являются специальные служебные слова, близкие к предлогам: *Несмотря на все принятые меры, вода лишь чуть-чуть начала убывать*. В составе предложного оборота заключён тот смысл, который эксплицитно может быть представлен предложением: *Все меры были приняты*.

б) Отражённая (скрытая) предикативность: свойственна некоторым союзным конструкциям, где одна из частей как бы заимствует предикат их другой, частично повторяя (отражая) её содержание. Отражённая предикативность ставит осложнённое предложение на грань со сложным; признаком её является возможность введения в обособленную часть предложения грамматического предиката, которое может быть достигнуто повторением предиката основной части или путём введения предикатов предельно обобщённой семантики (быть, бывать, делать): *Душно, как перед грозой = душно, как бывает перед грозой*.

Проблемы и трудности разграничения типов простых предложений в СРЯ

Разграничение двусоставных и односоставных предложений: при синтаксической характеристике ОП и ДП немаловажную роль играет интонация, которая определяется коммуникативным заданием предложения. Например, предложения *Купе первого класса; Дырявый глобус на шкафу* в зависимости от цели сообщения и характера сообщаемой мысли могут быть односоставными и двусоставными, и средством выражения для этого становится интонация.

Если логическое ударение выделяет существительное в именительном падеже, а зависимые формы интонационно не выделяются, не отделяются членящей паузой, то предложение имеет один состав, т.е. является ОП (номинативным). Если же интонационно расчленить эти ЧП (*Купе – первого класса; Дырявый глобус – на шкафу*), т.е. посредством паузы обозначить структурный эллипсис, то предложение станет ДП. Этой расчлененности может способствовать и словопорядок: *Дом на окраине; На окраине – дом*. Недостаточно определенны структурно вырванные из контекста предложения типа: *Зима холодная; Дни дождливые*.

В.В. Бабайцева к переходным типам относит следующие явления: между двусоставными и определенно-личными – нет подлежащего, но есть определение деятеля, семантически связанное со сказуемым: *Бурной жизнью утомленный, Равнодушно бури жду* (А.С. Пушкин); между ДП и неопределенно-личными – неопределенный деятель характеризуется обособленными определениями: *Привезли его домой и даже не были, смущенные упрямым молчанием мальчика* (М. Горький).

Трудно квалифицировать как неопределенно-личные или двусоставные неполные такие предложения, которым предшествуют формально ДП с неопределенным подлежащим-местоимением *МЫ*: *Мы шли... В узелки завязали По горстке родимой земли И всю б ее, кажется взяли, Но всю ее взять не могли* (М. Исаковский).

Полные и неполные предложения: трудности разграничения полных и неполных предложений связаны прежде всего с неразличением семантической и структурной неполноты / полноты, с отождествлением синтаксических позиций и членов предложения. В разработке этой проблематики большое значение имела статья И.А. Поповой «Неполные предложения в СРЯ» (1953 г.). Одним из дискуссионных является вопрос: можно ли неполные предложения равнять по полным? В традиционном языкознании неполные предложения оценивались как варианты полных с пропуском тех или иных членов (вслед за А.А. Пешковским).

И.А. Попова отмечала, что НП нельзя равнять по полным, что вставка тех или иных ЧП в некоторых случаях не только не нужна, но и не возможна, т.к. может существенным образом изменить предложение. При ответе на этот вопрос нужно учитывать многоаспектность неполных предложений, различать их структурную и семантическую неполноту. Например, не всегда можно однозначно определить тип предложения в рамках диалога, т.к. возможны варианты ответов. Или, например предложения типа *На небе ни облачка*. Если их рассматривать как генитивные, то это полные предложения,

если как разновидность отрицательных безличных предложений, то это неполные предложения с незамещенной синтаксической позицией сказуемого: *На небе нет ни облачка*.

Разграничение типов односоставных предложений: представители логического направления (А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев) рассматривали ОП как неполные; представители психологического направления признавали основой предложения сказуемое (А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский), а потому ОП с главным членом в форме И.П. считали неполными либо (А.А. Пешковский) считали, что в форме И.П. выражено сказуемое. В настоящее время круг ОП недостаточно четко определен. Не всегда выделяются определенно-личные предложения (сравните их интерпретацию В.В. Белошапковой), инфинитивные и генитивные предложения считаются либо особым видом ОП, либо включаются в разряд безличных. Особенно много споров вокруг класса номинативных предложений.

Бытийные и номинативные предложения: в русской грамматической традиции к числу бытийных предложений, или экзистенциальных, принято относить главным образом номинативные предложения со значением «состояния среды» (*Вечер; Тишина; Дождь*). Синтаксический анализ этой категории предложений, основывавшийся на идеях А.А. Шахматова, квалифицировал формы настоящего времени (*Зима; Мороз*) как полные односоставные предложения, а формы, образованные с глаголом быть (*Была зима; Будет мороз*), как двусоставные. Критикуя эту концепцию, В.В. Виноградов писал: «Предложение *Была зима* для современного сознания также одночленно как *Зима*. Это – просто название явления, относимого к прошлому, простая констатация явления в прошлом». Опираясь на приведенное замечание В.В. Виноградова, И.А. Попова определяет предложение типа *Была зима* как номинативные и одночленные, т.е. нерасчлененные, но все же двусоставные предложения. Понятие парадигмы предложения, введенное Н.Ю. Шведовой, позволило объединить разные формы одного предложения в общую систему.

Унификация синтаксического анализа разных форм единого типа предложений не была достигнута полностью. В грамматике 1970 г. предложения типа *Есть деньги* классифицируются как двусоставные, а их отрицательные корреляты (*Нет денег*) – как односоставные.

Вторая серьезная проблема касается соотношения предложений номинативного типа с высказываниями, включающими локальный элемент (*В тайге зима; В доме тишина*). В большинстве случаев в таких структурах видят распространение предложения ВЧП. Н.Ю. Шведова рассматривает локальный элемент как обстоятельство, относящееся ко всему предложению в целом (детерминант). В соответствии с этой точкой зрения первичной и основной является форма *Зима*, конструкции с локальными элементами представляют собой результаты ее распространения. С.Н. Цейтлин считает номинативные предложения бытийного образца редукцией двусоставных предложений: *В лесу тишина – Тишина; У меня тоска – Тоска*.

Н.Д. Арутюнова указывает, что решение вопроса об исходной форме бытийных предложений зависит от того, насколько необходимой является позиция локализатора. Она обладает разным статусом в разных по своему лексическому наполнению типах бытийных предложений.

В классической (первичной) семантической структуре бытийных предложений существительное имеет первичное значение. В таких предложениях область пребывания предмета достаточно настоятельно требует конкретизации. Когда позицию имени занимает событийное существительное, указывающее на действие, процесс, происшествие и т.п., то позиция обстоятельства места становится более факультативной, как и в любом глагольном предложении действия, а глагол быть меняет свою функцию: из показателя существования предмета он превращается в показатель модально-темпоральных категорий действия или состояния: ср. *В саду были яблони* и *В саду была тишина*.

Русские бытийные предложения обычно не рассматриваются в грамматиках как единый класс. Они частично попадают в раздел об односоставных предложениях, частично анализируются в числе предложений двусоставных. Некоторые виды бытийных предложений включаются в разряд неполных или эллиптических предложений, что мешает увидеть ту исключительную роль, которую играет в русском синтаксисе экзистенциальный тип предложения и его необычайное семантическое многообразие.

Отсутствие глухой стены между двусоставными и односоставными предложениями, полными и неполными, большое количество переходных звеньев, выражающих тончайшие оттенки мысли, показывают богатейшие возможности синтаксического строя русского языка при выражении семантики, связь синтаксиса с лексикой, с лексико-семантическими группами, с лексико-семантическими разрядами.

Тема №4. Структурная организация грамматической основы простого предложения

В.В. Бабайцева. Система членов предложения в современном русском языке. М., 1988. – С. 100-128.

Русская грамматика – 80. Ч. 2. – С. 238-245.

Лекант П.А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М., 1976.

Учебники Н.С. Валгиной, Е.С. Скобликовой, А.Н. Гвоздева, В.В. Бабайцевой, Л.Ю. Максимова.

Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. М., 1972. Гл. 3.

Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976. С. 18-42.

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Гл. 6, §§ 43-52.

Русская грамматика. Т. 2. §§ 1915-1951.

М.П. Одинцова. Общие и частные вопросы синтаксической теории. Омск, 2005. С. 19-25.

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Гл. 6, §§ 43-52.

Русская грамматика. Т. 2. §§ 1915-1951.

М.П. Одинцова. Общие и частные вопросы синтаксической теории. С. 45-64.

Грамматическое значение предложения – предикативность

Основной единицей синтаксиса является предложение. В отличие от слова, предложение выполняет коммуникативную функцию в языке. В то же время сущность предложения определяется тремя сторонами его организации: грамматической, содержательной и коммуникативной. Чтобы речевая последовательность стала предложением, нужно, что все три стороны организации получили законченное оформление: предложение должно быть структурно организовано, семантически закончено и интонационно оформлено.

Сегодня мы будем говорить о грамматической организации предложения. Предложение обладает присущим только ему грамматическим значением – предикативностью. Оно состоит в том, что содержание предложения соотносится с действительностью, т.е. определёнными средствами языка показано, что в действительности (реальной или вымышленной) есть место тому или иному событию.

Пр.: *Прошло лето.*

Предикативность – это грамматическая категория, которая целым комплексом формальных средств соотносит сообщение с тем или иным временным планом действительности.

Средствами выражения предикативности в предложении являются значения времени, наклонения (эти значения слиты в предложении воедино и, как отмечает Шведова, образуют единый комплекс объективной модальности предложения) и персональности (синтаксического лица) – выделяется не всеми – 1 лицо (говорящий), 2 лицо (собеседник), не говорящий и не собеседник (3 лицо).

Носителем категорий предикативности в предложении является сказуемое, или предикат, которое вместе с подлежащим, или с субъектом, организуют предикативную основу предложения.

Традиционное учение о главных членах предложения.

Подлежащее и сказуемое

Традиционное выделение главных и второстепенных членов предложения основывается на иерархическом представлении о формальном устройстве предложения. При таком подходе выделяются главные (т.е.

независимые от других члены предложения) и второстепенные (т.е. зависящие от главных) члены предложения. Главные члены предложения определяют и формальные и смысловые отношения всех членов предложения, т.к. от них по смыслу и грамматически зависят второстепенные члены предложения. Главными такие ЧП называются потому, что они организуют грамматическую основу, предикативный центр предложения, без которого ни одно предложение построено быть не может.

Согласно традиционному подходу, существует два главных члена предложения (в двусоставном предложении) – подлежащее и сказуемое.

Подлежащее обозначает предмет, признак которого называет сказуемое. Основное значение подлежащего – производитель действия и носитель признака. Подлежащее может быть выражено именем существительным, местоимением существительным, субстантивированными прилагательными и причастиями, количественными числительными, любыми субстантивированными словами и словосочетаниями в форме им. падежа или инфинитивом: *Курение вредно. Курить – вредно. Большинство студентов высказалось против.*

Сказуемое – главный член предложения, обозначающий тот или иной признак предмета, названного подлежащим. В понятие «признак предмета» входят его действие, состояние, качество, свойство, отношение и т.п.

По структуре и количеству компонентов различают простое и составное сказуемое. Составное сказуемое обязательно включает связку (в настоящем времени она может быть нулевой): Он рыбачит (простое глагольное сказуемое). – Он рыбак (составное именное сказуемое). – Он начал рыбачить (составное глагольное сказуемое).

Тип составного сказуемого определяется по последнему компоненту: если это инфинитив – составное глагольное сказуемое, если имя сущ., прилаг., числит, причастие, наречие – составное именное сказуемое.

Некоторые синтаксисты выделяют сложное сказуемое, здесь есть два подхода: формальный – сказуемое включает 3 и более компонентов: *Он хочет казаться умным*; семантический – сказуемое включает вместо связки глагол с полным вещественным значением: *Он работает учителем.*

По форме выражения сказуемые делятся на специализированные – форма выражения совпадает с его значением (Дети прыгают) и неспециализированные – форма выражения не совпадает с его значением (использование междометий, инфинитивов в личном значении, повелительного наклонения в значении изъявительного и т.п.): А царевна хохотать (=захохотала). Дети прыг (=прыгнули).

По форме выражения сказуемые также делятся на осложнённые (водятся частицы, союзы, фразеологизмы, неделимые словосочетания, эмоциональные повторы) и неосложнённые: *Он идёт* (неосложнённое) – *Пусть себе идёт* (осложнённое частицами пусть и себе). *Она держала его в ежовых рукавицах* (осложнение фразеологизмом). Осложнённым может быть как простое, так и составное сказуемое.

Понятие структурной схемы предложения. Минимальная и расширенная схема предложения

Структурная схема предложения – абстрактный синтаксический образец, по которому можно построить отдельное, относительно законченное предложение. Этот образец можно представить символическим способом (см. список схем В.А. Белошапковой) и дать пример, образец моделирования. Этот образец включает минимум компонентов. Понятие минимума компонентов различается у Шведовой и Белошапковой. Шведова считает, что в структурную схему могут входить только такие компоненты. Которые образуют предикативный минимум предложения – такой набор конститутивных членов предложения, который необходим для того, чтобы предложение было грамматически оформленной предикативной единицей. Белошапкива считает, что понимание структурного минимума должно быть обращено не только к формальной, но и к смысловой организации предложения, а потому структурная схема будет ориентироваться на номинативный минимум, который может включать и второстепенные члены предложения (расширители схемы), необходимые для создания семантической организации предложения, без которого оно не может существовать как сообщение – номинативная единица.

Список схем Шведовой включает 31 схему, Белошапковой – 17 схем. Все схемы делятся на однокомпонентные и двухкомпонентные. В однокомпонентных схемах один член предложения организует предикативный центр, в двухкомпонентных – 2. (Список схем Белошапковой смотри в её учебнике).

Каждое предложение, построенное по той или иной схеме Белошапкивой, может иметь расширителя для организации номинативного минимума предложения. Выделяются следующие типы расширителей: 1) Субстантивный компонент с субъектным значением (**Ему** повезло); 2) субстантивный компонент с объектным значением (**Ему** всегда рады); 3) адвербиальный компонент: с локальным значением (**Здесь** находится музей), с темпоральным значением (**Это** случилось **вчера**), с качественно-оценочным значением (**Он** чувствовал себя **прекрасно**).

Появления расширителя зависит прежде всего от семантики компонентов, входящих в состав структурной схемы, а также от самой схемы (однокомпонентные схемы практически всегда будут требовать наличие расширителя).

Парадигматический подход к предложению. Понятие модально-временной парадигмы

Существует два подхода к пониманию парадигмы предложения.

В широком понимании парадигма предложения включает 1) любые системные видоизменения предложения внутрисхемного характера (т.е. не меняющие отличительных признаков его структурной схемы) – Я открыл дверь. Я открыл бы дверь. Я могу открыть дверь!; 2) любые значимые

системные противопоставления предложений одной структурной схемы предложениям, построенным по другим структурным схемам - Я открыл дверь – Дверь открыта мной; 3) любые значимые противопоставления предложений другим синтаксическим единицам или их частям (словосочетаниям или частям сложного предложения) – Я открыл дверь. – Открывание мною двери. – Открытая мною дверь. – Дверь, которую я открыл. – Я, открывший дверь.

В узком понимании понятие парадигмы основывается на понятии формы предложения и включает только определённый круг значимых внутрисхемных видоизменений предложения. Узкое понимание парадигмы поддерживает Шведова. Она считает, что парадигма предложения – это система его форм, противопоставленных по грамматическому значению (подобно формам слова в парадигме слова). Грамматическим значением предложения является предикативность, т.е. комплекс модально-временных значений; предикативность существует в виде ряда частных значений – модальных (значений реальности / ирреальности) и временных (значений прошедшего, настоящего, будущего времени); частные модально-временные значения выражаются определёнными видоизменениями формальной организации предложения, эти видоизменения называются формами предложения, а вся система форм предложения. Выражающая категорию предикативности в целом, - его парадигмой.

Модально-временная парадигма включает 8 членов: реальная модальность 1) синтаксический индикатив, настоящее время *Я пишу роман*; 2) синтаксический индикатив, прошедшее время *Я писал роман*; 3) синтаксический индикатив, будущее время *Я буду писать роман*; ирреальная модальность 4) сослагательное наклонение *Я писал бы роман*; 5) условное наклонение *Если бы я писал роман, то...* 6) желательное наклонение *Вот бы я писал роман*; 7) побудительное наклонение – *Пусть я буду писать роман!* 8) долженствовательное наклонение *Я пиши роман, а тишины никакой*.

Парадигматический подход.

Деривационная парадигма простого предложения

Парадигму предложения как систему его деривационных соотношений описывает В.А. Бенлошапкина. От формальных изменений предложений, построенных по одной и той же структурной схеме, следует отличать её системные изменения, не связанные с выражением предикативности – регулярные реализации. Само понятие регулярных реализаций ввела Н.Ю. Шведова, но подробно разработала его В.А. Белошапкина.

Регулярные реализации – это такие видоизменения структурной схемы предложения, которые не нарушают её тождества, они не вызываются контекстом или ситуацией, регулярные реализации образуются или незамещением компонента структурной схемы, или введением в схему дополнительного компонента, или замещением компоненты схемы семантически однородным элементом, имеющим другую форму; видоизменение структурной схемы предложения при образовании

регулярной реализации сопровождается определённым системным изменением содержания предложения – осложнением его смысла. При этом сохраняются без изменения всё объективное содержание предложения. Набор регулярных реализаций образует деривационную парадигму предложения. В.А. Белошапкова выделяет 6 регулярных реализаций: 1) обобщённо-личная: *Я на всех не угожусь – На всех не угодишь*; 2) фазовая: *Я пишу роман – Я начинаю, продолжаю, заканчиваю писать роман*; 3) модальная: *Я хочу, могу, должен, намерен писать роман*; 4) полусвязочная: *Она красавица – Она казалась, являлась, показалась, бывала красавицей*; 5) количественная: *Шум. Свет – Шуму! Свету!*; 6) отрицательная: *На небе тучи – На небе ни тучки.*

От регулярных реализаций В.А. Белошапкова отличает видоизменения схем, не несущие дополнительных значений и сопровождающиеся лишь изменением экспрессивно-стилистической окраски – формальные модификации: 1) определённо-личная: *Я люблю грозу – Люблю грозу*; 2) связочная: *Чтение – лучшее учение – Чтение – вот лучшее учение.*

Тема №5 «Второстепенные члены предложения»

Современный русский язык / Под ред. В.В. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). Гл. 5, §§ 27-28; гл. 8.

Русская грамматика. Т. 2, §§ 1902-1904, 1985-2058.

Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 207-217.

Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. М., 1972. Гл. 2, 4.

Фоменко Ю.В. Трудные и спорные вопросы синтаксиса современного русского языка. – Новосибирск, 1997. С. 64-72.

Разделы «Второстепенные члены предложения» в учебниках Е.С. Скобликовой, В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, П.А. Леканта, справочниках, энциклопедиях.

Понятие «член предложения» в синтаксисе русского языка

Члены предложения – это синтаксические категории, под которые подводятся слова или сочетания слов, входящие в предложение и выполняющие в нем синтаксическую и смысловую функцию (Энциклопедия «Русский язык»). Каждое предложение состоит из организующих его словоформ, находящихся в определенных отношениях (грамматических и смысловых) друг к другу.

Члены предложения – это структурно-семантические компоненты предложения, связанные друг с другом синтаксическими связями и отношениями (В.В. Бабайцева).

Различительным признаком, на основе которого ЧП делятся на главные и второстепенные, является входение или невхождение в предикативную

основу предложения, т.е. в тот минимум, который достаточен для того, чтобы предложение стало грамматически оформленной предикативной единицей.

Итак, выделение главных и ВЧП – это результат взгляда на строение предложения как на некую иерархию: ЧП подчиняют себе другие и подчиняются другим ЧП (даже главные ЧП подчиняются друг другу – находятся в соподчинении, отношении координации).

В основу классификации ЧП исследователями положены разные критерии, что обусловлено сложностью ЧП, многообразием их функций (структурных, семантических, коммуникативных, эмоционально-экспрессивных). В.В. Бабайцева выделяет следующие **принципы классификации ЧП:**

- 1) по способу выражения ЧП делятся на морфологизованные и неморфологизованные;
- 2) по соотношению частей речи и ЧП – на первичные и вторичные;
- 3) по участию в структурной схеме предложения – на обязательные и факультативные;
- 4) по количеству связей выделяются ЧП с одной связью, с двумя связями, с ослабленной зависимостью (детерминанты);
- 5) по характеру семантики – однозначные и многозначные (синкретичные) ЧП.

Основные этапы изучения ЧП в синтаксисе русского языка

Вопрос о ВЧП в истории русской грамматики имеет разные решения. В качестве основных направлений в учении о ВЧП выделяются два: рассмотрение ВЧП по значению и по виду синтаксической связи с другими словами. При обоих подходах выделяются три разряда ВЧП: дополнение, определение и обстоятельство, но основания для такого выделения принимаются разные, а потому один и тот же ЧП при различных подходах определяется по-разному: *дом отца*.

Эти два направления в учении о ВЧП получили названия логического (классификация по значению) и формального (классификация по характеру синтаксической связи).

Начало логического направления в учении о ВЧП положено в трудах А. Востокова и Н. Греча. У них появляются и термины – «дополнение» и «определение», обстоятельства включались в разряд определений.

Это учение было развито Ф.И. Буслаевым, который выделил, помимо дополнительных, определительных, и обстоятельственные слова. Буслаев первым попытался теоретически обосновать смысловые и формальные основы классификации ВЧП. Он указывал, что они рассматриваются им в двойном отношении: 1) по синтаксическому употреблению – в соответствии с формально-грамматическими признаками; 2) по значению. Грамматическим признаком определения является согласование, признаком дополнения – управление, признаком обстоятельства – примыкание. Со стороны смысловой определения – это слова, обозначающие признак предмета, дополнения – слова, обозначающие предмет, «который подлежит действию»,

обстоятельства – слова, обозначающие место, время, образ действия и качество, меру и счет, причину. Сам Ф.И. Буслаев отмечает, что отнесение ВЧП к тому или иному разряду на основании смысловых и грамматических признаков может не совпадать.

А.А. Потехня выступил с резкой критикой учения Ф.И. Буслаева о ВЧП и наметил формальную классификацию – только по виду подчинения.

А.Н. Овсяннико-Куликовский пытался объединить логическую классификацию с формальной и ввел такие понятия: фиктивное определение (*дом сестры*), фиктивное обстоятельство (*гулял в лесу*).

А.М. Пешковский в двух первых изданиях своего труда «Русский синтаксис в научном освещении» сохраняет термины определение, дополнение и обстоятельство, но вкладывает в них формальное содержание: определение – это согласуемое прилагательное, причастие, местоимение; дополнение – это управляемое существительное, обстоятельство – это примыкающее наречие, деепричастие или инфинитив. В последующих изданиях своего труда А.М. Пешковский отказался от традиционных терминов и говорит о ЧП управляемых, согласуемых и примыкающих.

В школьной и учебной практике закрепилось логическое направление классификации ВЧП: разряд ВЧП мы определяем прежде всего по логическому вопросу. В академической «Грамматике русского языка» принята логико-грамматическая классификация, в которой ВЧП рассматриваются как логико-грамматические разряды, выделяемые на основе учета грамматических и лексических значений.

Однако в современной синтаксической науке достаточно ярко проявляется тенденция к полному отказу от классификации ВЧП. Это вызвано целым рядом причин.

В.В. Виноградов, говоря, что «традиционное учение о ВЧП нуждается в пересмотре», предупреждал о том, что нельзя поспешно делать вывод о неправомерности деления самого предложения на главные и ВЧП.

Мысль В.В. Виноградова о необходимости пересмотра системы ЧП была подхвачена многими учеными и вызвала разные последствия: 1) одни предлагают ограничиться изучением словосочетаний; 2) другие частично или полностью отказываются от терминов ЧП; 3) третьи следуют заветам В.В. Виноградова.

Морфологизованные/неморфологизованные ЧП; синкретичные ЧП

Члены предложения для своего материального выражения имеют определенные формы частей речи. В связи с этим между частями речи и членами предложения существует определенное соотношение, а потому можно выделить наиболее типичные способы выражения тех или иных ВЧП. В результате устанавливается следующая соотносительность: для дополнения типичный способ выражения – существительные и местоимения в косвенных падежах; для определения – прилагательные и причастия в полной форме (и другие согласуемые части речи); для обстоятельств – наречия, деепричастия.

Члены предложения, способ выражения которых соответствует их синтаксической функции, называются **морфологизованными**, а члены предложения, способ выражения которых не соответствует их синтаксической функции, называются **неморфологизованными**: *В лесу раздавался топор дровосека.*

При неморфологизованных ЧП семантика Чп **синкретична**, т.е. неоднородна. Но это одна из причин появления синкретичных членов предложения. В.В. Бабайцева отмечает следующие причины появления **синкретичных ЧП**: 2) двойные синтаксические связи и отношения: *Чурилин первым разделся и бросился в ледяную воду; дядю Тихона считали по всей округе чудаком*; напомним, что двойная связь – это одновременное пояснение зависимым словом двух стержневых, такие ЧП Л.Д. Чеснокова назвала **дулексивами** (глагольно-именными определителями); 3) синкретичное категориальное значение словоформы (отглагольные существительные, инфинитив): *Поездка на Кавказ (куда? Какая?); Я люблю книги, люблю держат их в руках*; 4) эллипсис глагольной формы: *Окна в сад были открыты всю ночь*; 5) лексико-грамматические свойства сочетающихся словоформ, их валентные свойства: *Русалка на ветвях сидит* (на чем? Где?).

Современные представления о выделении ВЧП

Частичный или полный отказ от традиционной схемы ЧП мотивируется разными причинами: 1) дифференциация аспектов исследования предложения, которая показала, что ЧП не всегда сохраняют четкую оппозицию «ГЧП – ВЧП» при обозначении компонентов членения предложения в структурном, коммуникативном, семантическом и других аспектах; 2) нет четкой закрепленности за ЧП темы и ремы актуального членения; 3) традиционные рамки пяти ЧП не отражают всего разнообразия семантических компонентов предложения при их детализации; 4) случаи несоответствия формы и содержания и отсутствие четко закрепленных за ЧП способов выражения.

Как уже было сказано, для многих современных синтаксических работ характерен частичный или полный отказ от терминов членов предложения. Вкратце охарактеризуем важнейшие из них.

Т.П. Ломтев в работе «Основы синтаксиса русского языка» (1958 г.) в качестве объекта синтаксических исследований признает лишь две единицы: предложение как высшую единицу и позиционное звено предложения как низшую. Позиции – это то звено в структуре предложения, которое занимает данная словесная форма. По существу, как отмечает В.В. Бабайцева, понятие ЧП в теории Т.П. Ломтева заменяются понятием позиций, выделяются главные и второстепенные позиции, однозначные и неоднозначные позиции, зависимые и независимые позиции словесных форм.

А.М. Мухин заменяет традиционный анализ предложения по ЧП синтаксемным анализом и вместо понятия ЧП вводит понятие синтаксемы. Синтаксема – это элементарные синтаксические инварианты,

представленные в языке рядом вариантов. Синтаксемы не полностью совпадают с ЧП, т.к. это синтаксически неделимые единицы, а ЧП могут включать синтаксически членимые образования.

Г.А. Золотова строевыми элементами предложения, первичными минимальными единицами синтаксиса считает синтаксические формы слова, названные синтаксемами, которые характеризуются следующими признаками: 1) категориально-семантическим значением; 2) соответствующим ему морфологической формой; 3) вытекающей из предыдущего способностью синтаксически реализовываться в определенных позициях.

В «Грамматике-80» ВЧП введены под названием «распространяющие ЧП», которые противопоставлены ГЧП и, не являясь компонентом ССП, расширяют его состав. Среди распространителей выделяются сильные и слабые присловные распространители и неприсловные распространители – детерминанты.

Значительное число лингвистов продолжают совершенствовать традиционно сложившуюся систему ЧП, обогащая ее современными представлениями о строении предложения, новых подходов к анализу предложения (В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, Е.С. Скобликова).

В.В. Бабайцева указывает, что дискуссионным, пронизывающим весь период традиционного языкознания (а он, по мнению лингвистов, завершился в 1952-54 гг. созданием «Грамматики русского языка») является вопрос о том, какой принцип должен лежать в основе классификации ВЧП – смысловые отношения между словами в предложении или их формальные признаки. Вторым дискуссионным вопросом был вопрос об изучении структуры предложения в терминах ЧП или словосочетания. Ахиллесовой пятой классификации ЧП в традиционной синтаксической теории было стремление создать классификацию с учетом какого-либо одного признака. Синкретичные члены предложения как системное явление не рассматривались.

Е.С. Скобликова считает, что ВЧП очень многообразны и в семантическом, и в грамматическом отношении; некоторые из них совмещают признаки двух разных ЧП, что делает затруднительным до конца четкое, совершенно однозначное разграничение их разновидностей; учение о ВЧП недостаточно разработано и существует неточность теоретических оценок «логического» направления классификации.

Н.С. Валгина считает, что традиционное деление ВЧП на 3 разряда основывается на функционально-синтаксических свойствах зависимых слов в очень обобщенном виде, т.к. в конкретном языковом материале существует много переходных и смешанных типов.

Классификация членов предложения В.А. Белошапковой: В.А. Белошапкова отвергла традиционное выделение членов предложения, т.к., по её мнению, оно не соответствует развитию синтаксической науки, и создала собственную классификацию ЧП.

Для построения современной классификации ЧП следует исходить из того, что предложение обладает определённой организацией как предикативная и как номинативная единица: оно имеет предикативный минимум (минимальную схему) и номинативный минимум (расширенную схему). ЧП должны выделяться с учётом их вхождения или невхождения в предикативный и номинативный минимум, а также их роли в составе того и другого. Также должны учитываться синтаксические связи и смысловые отношения, в которых находятся друг с другом компоненты предложения.

ЧП может быть определён как класс компонентов, характеризующийся одинаковыми свойствами трёх родов: 1) одинаковой функцией в создании предикативного минимума; 2) одинаковой функцией в создании номинативного минимума; 3) одинаковыми синтаксическими связями и семантическими отношениями с другими ЧП.

Основной принцип разграничения ЧП – вхождение / невхождение в предикативный и номинативный минимум предложения; выделение разновидностей ЧП предложения имеет конструктивно-функциональную основу при учёте синтаксической связи и смысловых отношений между компонентами предложения.

Таким образом, В.А.Белошапкина выделяет главные и неглавные ЧП.

К главным ЧП относятся компоненты предложения, входящие в предикативный минимум предложения: 1) носитель предикативности – сказуемое и главный член односоставного предложения; 2) непредикативный главный член: субстантивный непредикативный главный член (подлежащее) – обнаруживается в номинативных двухкомпонентных схемах; инфинитивный непредикативный главный член – в инфинитивных двухкомпонентных схемах (даже в односоставных предложениях! – Следует принять срочные меры; Нужно будет торопиться).

Неглавные ЧП распределяются по их вхождению / невхождению в номинативный минимум. Те ЧП, которые являются расширителями МСС, являются конститутивными (т.е. постоянными, обязательными) ЧП. В зависимости от семантической функции и формы выражения они делятся на: 1) предметные имена (актанты – участники события) – имеют формы косвенных падежей и могут субъектными (левыми) и объектными (правыми): Голос её **мне** бесконечно приятен; Он был внимателен **к** его **просьбам**. Где дополнения, выраженные инфинитивом? Как можно их классифицировать в понимании В.А. белошапкиной?; 2) непредметные конститутивные определители предиката: имеют разнообразные значения (признака, количества, качества, разнообразных обстоятельств), которые могут иметь связь с субъектом (левые) или не иметь таковой (правые). Определители предиката по значению распределяются по группам: характеризующие (квалификативные, квантитативные), ситуативные (локативные, темпоральные, каузативные, условные, целевые и т.п.): **В газетах** писали о полётах в космос – конститутивный определитель предиката, ситуативный, локативный, левый; Я уйду, вернусь **часам к десяти** – конститутивный определитель предиката, ситуативный, темпоральный, правый; Говорит она

сейчас **свободно, без одышки** – конститутивный определитель предиката, характеризующий, квалификативный, правый.

Обращаю внимание на следующее: В.А. Белошапкова уточняет, вопреки ранее утверждаемому, что левые определители предиката связаны с ГЧП необязательной непредсказующей связью, а первые – обязательной связью. Это противоречит, ещё раз повторю, определению конститутивных ЧП: «участвующие в создании номинативного минимума», «обязательные компоненты» и т.п.

Опять нет места ЧП, выраженным инфинитивом, а также где конститутивные ЧП, зависящие от непредикативного главного члена?: Книга **глубочайшего проникновения** в человеческий материал и **широчайшего охвата** поразила его воображение.

ЧП, не входящие в номинативный минимум, являются неконститутивными ЧП; их разновидности выделяются в зависимости от того, какой ЧП они распространяют от выражаемых смысловых отношений: 1) неконститутивные определители предиката – зависят от сказуемого, имеют разнообразные формы выражения и различные обстоятельственные значения (характеризующие, ситуативные); 2) неконститутивные непредикатные определители – зависят от других ЧП, имеют разнообразные формы выражения и различные определительные и обстоятельственные значения (характеризующие, ситуативные): Вспомнилась Аксинье вся её **бедная радостями** жизнь – неконститутивный непредикатный определитель, характеризующий, квалификативный; Мать истерически зарыдала **от горя и стыда** – неконститутивный предикатный определитель, ситуативный, каузативный.

Где дополнения, присоединяемые не к предикативному центру, приложения?: Упоминание **о жене** (связь обязательная!) его не взволновало; Это степной щёголь – **журавль**.

Тема №6. «Сложное предложение»

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. Глава 10. §§ 72-75, 81-94.

Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. С. 759-816.

Русская грамматика Т.2. §§ 2753-2764.

Н.С. Валгина. Синтаксис современного русского языка. М., 1979. §§ 93-95.

Понятие сложного предложения в его сопоставлении с простым предложением

1. Сложное предложение - это синтаксическая единица высшего, по сравнению с простым, порядка.

СП представляет собой объединение двух или более предикативных частей, функционирующих как одна коммуникативная единица. Каждая из предикативных частей, входящих в нее, аналогична по строению простому предложению, однако в составе сложной конструкции утрачивает такие признаки предложения, как интонационная и смысловая самостоятельность, и взаимодействует с другой частью, выражая развернутое сообщение, целостное по своему характеру: *Мы опять без сговору столкнулись с ней: собираясь вниз, держала ключ в руке (В. Набоков); Сгорело все, что жизнь дала мне (Л. Алексеева).*

Таким образом, **сложное предложение** – это полипредикативная коммуникативная единица, характеризующаяся структурным и семантическим единством, а также интонационной цельнооформленностью. Важнейшими признаками СП, противопоставляющими его простому, являются: 1) полипредикативность, обуславливающая наличие сложного механизма взаимоприспособления предикативных частей и использование для этого специальных средств; 2) полипропозитивность – наличие двух либо пропозиций и объединение в семантической структуре предложения номинаций двух или более событий: *Редел на небе мрак глубокий... взошла заря (А. Пушкин).*

Сложное предложение – единица **многоаспектная**. Она характеризуется: 1) в **структурном (формальном) аспекте** – полипредикативностью и развернутым набором структурных элементов для связи объединяемых предикативных частей. Компоненты СП объединены в его составе по определенным образцам (Белашапкова – структурным схемам), которые предписывают количество объединяемых предикативных единиц, их существенные свойства, вид синтаксической связи и средства ее выражения, а также возможный порядок расположения компонентов по отношению друг к другу; 2) в **семантическом (смысловом) аспекте** – смысловой завершенностью и семантической цельностью и также часто полипропозитивностью. Признак полипропозитивности не носит абсолютного характера: в сфере сложного предложения возможна асимметрия между количеством предикативных частей и числом пропозиций. Асимметрия в отношениях предикативности и пропозитивности проявляется в существовании простых предложений, характеризующихся полипропозитивностью. Это предложения с обособленными членами предложения, а также предложения с именами событийной семантики и вторичными именными предикатами: *С этого дня князь Андрей женихом стал ездить к Ростовым; Приезд гостя разбудил собачонок, спавших на солнце (Н.В. Гоголь).*

В свою очередь далеко не все СП являются полипропозитивными: *Хорошо, что он сделал это.* Придаточная часть выражает пропозицию, главная – субъективное отношение говорящего к сообщаемому (модус). Это монопропозитивное предложение. Или: *Пусть она наденет то платье,*

которое с оборками (развернутая характеристика предмета, а не «событие»); *Иван Иванович приехал, и это хорошо* (оценка).

3) в **коммуникативном** аспекте – единством коммуникативного задания и интонационной законченностью. При выражении цели высказывания в СП могут объединяться не только однофункциональные, но и разнофункциональные части, например повествовательная и вопросительная: *Он всю жизнь работал, а ты что делала?* Таким образом, по сравнению с простым предложением СП характеризуется возможностью совмещения разных целеустановок, разных функциональных планов.

В отдельных случаях ПП и СП могут сближаться между собою, образуя переходные типы. Н.С. Валгина отмечает, что таковыми можно считать предложения с подчинительными сравнительными и целевыми конструкциями: *Я страдала за милого, доброго Ивана Андреича, как за сына* (Чехов); *И люди ехали на нартах, шли пешком, чтобы работать на строительстве* (Семушкин). К переходным конструкциям можно также отнести предложения с омонимами вводных слов, подчиняющих себе придаточную часть: *Говорят, что завтра выпадет снег*; неоднозначно трактуются предложения с несколькими сказуемыми: *Я простился и пошел домой; Она то посидит, то походит*.

Структурно-семантические характеристики СП как основа их классификации

По количеству предикативных частей различаются **двучленные и многочленные предложения**: *Шел дождь, и от сильного ветра шумели деревья* (Чехов); *Некоторое время он стоял у окна: небо было протоквашей; изредка в том месте, где плыло слепое солнце, появлялись опаловые ямы* (В. Набоков).

По наличию союзных средств связи противопоставляются **союзные и бессоюзные СП**: в союзных конструкциях предикативные части соединяются союзами (сочинительными или подчинительными) или союзными словами, бессоюзные характеризуются отсутствием союзных средств связи.

В составе союзных конструкций далее выделяются ССП и СПП, противопоставляемые по характеру основной синтаксической связи: сочинению или подчинению.

По характеру модели (схемы) различаются предложения, построенные **по свободным моделям**, и предложения, построенные **по несвободным (фразеологизированным) моделям (предложения фразеологизированной структуры)**. Предложения фразеологизированной структуры построены по особым моделям, которые характеризуются наличием дополнительных устойчиво воспроизводимых средств связи (частиц, повторов) и тенденцией в идиоматичности значения: *Храбрись не храбрись, а храбрее мира не будешь* (Н. Лесков).

По возможности изменения порядка предикативных частей выделяются **гибкие и негибкие структуры**. Гибкие структуры допускают разные варианты порядка частей: *Если надо выбрать судьбу – не обольщусь другою*

(Н. Крандивеская). Негибкие структуры – это структуры, в которых невозможны перестановки предикативных частей и вставка одной из частей в другую: *Поезд отходил в семь часов вечера, и мы успевали пообедать.*

Отнесение одной предикативной части к одному слову другой части или ко всей части как единому целому делит сложноподчиненные предложения на **нерасчлененные и расчлененные**: *Булочная, в которой продают вкусную выпечку, находится на противоположной стороне улицы; Если хотите купить вкусную выпечку, то булочная через дорогу.*

Возможность присоединения / не присоедиенения дополнительных предикативных частей разграничивает ССП и БСП на предложения **открытой и закрытой структуры**: *И халат ему показался противен, и Захар глуп и невыносим, и пыль с паутиной нестерпима (И. Гончаров); Дело бы уже все кончено, да приказ денег до сих пор не выдает (Н. Гоголь).*

Тема №7

Коммуникативная организация высказывания

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). Гл. 9.

Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999. С. 655-690, 810-812, 816-827

Золотова Г.А., Онипенко Н.К. Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 373-388.

Актуальное членение предложения.

Синтагматика и парадигматика высказывания

Одно и то же предложение может приобретать разный смысл в зависимости от коммуникативной цели, которую преследует говорящий. Ср.: *Андрей поехал в Ленинград; В Ленинград поехал Андрей; Поехал Андрей в Ленинград.*

Предложение, рассматриваемое с его коммуникативной стороны, принято называть **высказыванием**. **Актуальное членение** отражает коммуникативную цель предложения, и оно называется актуальным потому, что это членение актуально, существенно для данного контекста или данной конкретной ситуации.

В каждом из трех приведенных вариантов предложение отчетливо делится на две части. Первая часть представляет собой исходный пункт высказывания: он обычно известен слушателям или может угадываться, предопределяться ситуацией или контекстом. Вторая часть сообщает нечто о первой части и представляет собой главную коммуникативную цель высказывания. Чаще всего вторая часть содержит новое, неизвестное слушателю.

Исходную часть высказывания принято называть темой, поскольку эта часть содержит то, о чем сообщается в предложении. Тема представляет собой предмет сообщения. Вторую часть высказывания, содержащую то, что сообщается о теме, называют ремой (в переводе – «предикат»). Рема включает в себе основное содержание сообщения и является коммуникативным центром высказывания.

Как было видно из примеров, в предложении с одним и тем же синтаксическим составом состав темы и ремы может изменяться. Из этого не следует, что АЧ – это индивидуальный, неповторимый факт речи, всякий раз создаваемый вновь. Формы организации компонентов предложения для разных коммуникативных ситуаций обобщены и стандартизированы, регулярно воспроизводятся в речи. Они представляют собой существующие в системе языка модели, по которым из синтаксических компонентов предложения строятся высказывания.

Высказывание, как всякая единица языковой системы, существует в синтагматических и парадигматических отношениях с рядом других высказываний.

Синтагматические отношения устанавливаются между высказываниями, следующими друг за другом в речевой цепи. Синтагматическим рядом для высказываний является текст. Подробно о тема-рематической соотнесенности высказываний в тексте мы поговорим позже.

Парадигматические отношения устанавливаются между высказываниями, объединенными общностью синтаксической структуры и формально различающимися взаиморасположением компонентов этой структуры или интонационным строем. Формальное различие между высказываниями, входящими в парадигму, связано с разным типом АЧ, т.е. с разным синтаксическим наполнением темы и ремы. В приведенном выше примере было показано, как на базе одного и того же лексического и синтаксического состава предложения строятся разные высказывания с разным актуальным членением.

Таким образом, на базе предложения с определенным синтаксическим составом может образовано некоторое количество высказываний, конечное число которых и составляет парадигму.

История учения об актуальном членении предложения

До конца 50-х гг. 20 в. явление, именуемое термином «АЧ», относилось к кругу логики и психологии говорящего, а не к языку. Психологическая трактовка этой проблематики была характерна для ряда немецких лингвистов. Г. фон дер Габеленц в 19 в. говорил о сочетании представлений, последовательно возникающих в сознании говорящего. Первым представлением (предмет речи) служит «психологический субъект», а вторым представлением (то, что говорящий думает о психологическом субъекте), служит «психологический предикат».

Аналогичным образом рассматривал эти явления немецкий лингвист 19 в. Г. Пауль. Наиболее важным ЧП он считал психологическое сказуемое, на которое падает самое сильное ударение. Г. Пауль отмечал, что каждый из членов предложения может стать психологическим сказуемым в зависимости от того, что уже известно, о чем раньше шла речь и что еще остается неясным.

В русской лингвистической традиции изучаемая проблема рассматривалась в трудах разных ученых.

Ф.Ф. Фортунатов оперировал понятиями «психологические суждения», или «предложения в мысли», в отличие от «грамматических предложений», или «предложений в речи». Подлежащее и сказуемое психологических суждений, существующих в мышлении лица, высказавшего данное предложение, не обязательно выражаются грамматическим подлежащим и грамматическим сказуемым (Ср. *Птица летит* и *Летит птица*).

А.М. Пешковский применял понятие «психологическое суждение», но оно для него существовало не только в мысли, но и в речи.

Внимание к ритмико-интонационной стороне речи близко подводило А.М. Пешковского к проблеме актуального членения, но Пешковский на этой проблеме никогда подробно не останавливался, полагая, что она лежит за пределами грамматического изучения. В книге «Школьная и научная грамматика» А.М. Пешковский останавливается на проблеме соответствия и расхождения между компонентами «психологического суждения» и компонентами грамматического предложения. Первый член психологического суждения «есть уже нечто пережитое: в качестве такового он и не привлекает внимания», второй член «всегда есть нечто новое, и в присоединении искомого к данному и состоит описываемый душевный процесс». Пешковский приходит к выводу, что прямого соответствия между ЧП и психологическим суждением и между членами того и другого в языке нет, но в нем замечаются две противоположные тенденции: одна – провести это соответствие, другая – нарушить, запутать, видоизменить его.

Дальнейшее изучение коммуникативной организации высказывания в пределах лингвистики было стимулировано трудами чешского ученого В. Матеизуса, благодаря которому теория актуального членения получила распространение в чешской лингвистике, а затем и в лингвистике других стран. В. Матеизус, опираясь на некоторые идеи французского лингвиста А. Вейля, подчеркнул принадлежность проблематики АЧ к лингвистике. В самом термине «АЧ» заключалось одновременно и сопоставление с синтаксическим членением (АЧ рассматривалось как элемент структуры предложения), и противопоставление синтаксическому членению (это структура иного свойства, имеющая свой набор формальных средств). Для обозначения компонентов АЧ В. Матеизус применил термины «основа» (или «исходный пункт») и «ядро».

В. Матеизус тесно связал АЧ с главным средством его выражения – порядком слов. Важная роль АЧ в расположении слов характерна в основном для языков с подвижным порядком слов. Сопоставляя порядок слов в

чешском языке с порядком слов в английском языке, он отметил, в английском языке порядок слов в значительной степени грамматикализован, т.е. он служит различительным средством на уровне синтаксической структуры предложения, поэтому порядок слов не может быть использован для выражения АЧ. В чешском языке порядок слов, напротив, отличается гибкостью, подвижностью, поэтому он легко поступает на службу АЧ.

В. Матезиус сформулировал задачу, решение которой открыло возможность представить относящиеся к данной проблеме факты как факты языковой системы: «дальнейшая задача – показать на конкретном материале соотношение формального и актуального членения предложения», т.к. такие отношения – одно из самых характерных явлений в каждом языке.

После трудов В. Матезиуса учение об АЧ получило дальнейшее развитие и широко распространилась в лингвистике других стран. У нас одними из первых были труды К.Г. Крушельницкой, исследовавшей порядок слов в немецком языке в сопоставлении с русским. Для обозначения компонентов актуального или «смыслового членения» К.Г. Крушельницкая применила термины «данное» и «новое».

Первое обстоятельное исследование АЧ в русском языке было предпринято И.П. Распоповым. И.П. Распопов назвал компоненты АЧ «основой» и «предицируемой частью» и выделил важнейшие типы соотношения между основой высказывания и предицируемой частью, рассмотрел способы оформления АЧ (порядок слов и интонационные средства).

Чешский русист П. Адамец в книге «Порядок слов в современном русском языке» (1966) впервые подробно описал основные варианты словорасположения в русском языке в сочетании с местом фразового ударения, образуемые предложениями с разным синтаксическим составом. П. Адамец оперирует понятием «линейно-динамическая структура», которая представляет собой «обобщение целого ряда конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических членов, с одинаковым порядком слов и местом фразового ударения». Например, одну и ту же структуру имеют предложения *Отец читает газету; Мы поедem в Москву; Брат обратился ко мне*. П. Адамец кладет в основу своей классификации разные линейно-динамические структуры и определяет, какие «актуально-синтаксические типы» возникают на ее базе. «Актуально-синтаксический тип» - «обобщение множества конкретных предложений с одинаковым составом синтаксических компонентов, с одинаковой линейно-динамической структурой, с одинаковым актуальным членением и одинаковой общей коммуникативной функцией».

Исследование П. Адамца значительно продвинуло вперед изучение порядка слов в русском языке и актуального членения предложения. В 1976 г. вышел вузовский учебник И.И. Ковтуновой «СРЯ. Порядок слов и актуальное членение предложения», в котором подробно анализируется актуальное членение предложения, закономерности порядка слов в русском языке, средства оформления АЧ, характеризуется высказывание как единица

уровня АЧ, роль разных частей речи в оформлении АЧ, экспрессивные и стилистически окрашенные варианты словопорядка. В дальнейшем и в РГ-70, 80, в вузовских учебниках под ред. Белошапковой, Л.А. Новикова, В.В. Бабайцевой и др. существование коммуникативной организации высказывания не подвергается сомнению и подробно описывается. Г.А. Золотова создала новое направление – коммуникативную грамматику русского языка. В русле исследования коммуникативных свойств предложения и текста сегодня работают многие ученые.

Способы оформления АЧ в русском языке

Рассмотрим основные способы выделения коммуникативного центра высказывания:

Логическое (или «фразовое») ударение позволяет выделить информативный центр предложения при любом порядке слов, т.к. интонационный центр предложения – фразовое ударение – сосредоточен на реме. Если рема состоит больше чем из одного слова, то фразовое ударение падает на последний компонент словосочетания, составляющего рему: *Андрей / поехал в Ленинград*. Тема выделяется повышением тона. Перелом тона создает впечатление паузы после темы, но возможна в таких случаях и реальная пауза.

Важнейшим средством выделения коммуникативного центра предложения является порядок слов. В стилистически нейтральной литературной речи тема предшествует реме, а фразовое ударение находится в конце предложения. Такой порядок словорасположения В. Матезиус назвал «объективным». Но возможен и другой порядок слов, при котором рема предшествует теме или тема находится внутри разорванной ремы. Это экспрессивный, или «субъективный» порядок следования темы и ремы: *Ср. : Летние вечера хороши! – Хороши летние вечера!*

Порядок слов в русском предложении не свободен. При разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативное назначение оказывается различным.

Порядок слов и интонация как два формальных средства выражения АЧ находятся друг с другом в сложной и тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Такую тесную связь В.А. Белошапкова вслед за П. Адамцом называет линейно-динамической структурой предложения, которая представляет собой специфическое суперсегментное оформление, которое предложение получает, становясь высказыванием.

Дополнительным средством оформления АЧ являются частицы, выделяющие и подчеркивающие тему или рему. Тема обычно выделяется частицами *а, же, то*: *А спутников и след простыл; лубков же предпочитал пикники, ракеты, охоту с гончими; Платье-то новое надень*.

Рему выделяют частицы *только, лишь, не* при сказуемом и другие: *Они доверяли только друг другу; Но это продолжалось лишь несколько секунд; нет, не тебя так пылко я люблю*.

В вопросительных предложениях частица *же* выделяет рему: *Кто же этот замечательный человек?*

Специальные синтаксические конструкции, выделяющие тему: *Что касается отъезда, то он будет отложен; Кто был недоволен, так это Иван Иванович.*

Особенности строения поэтической строфы: ломаная структура стихотворной строки В.В. Маяковского наглядно показывает, что в одном предложении может быть не один коммуникативный центр. Несомненно, что одиночное слово более «зримо» и «весомо», чем когда оно находится в гуще других слов. Более весомы начальные и конечные слова в стихотворной строке.

Лексический повтор является одним из актуализаторов коммуникативного центра высказывания, т.к. на фоне повторяющихся слов ярче звучат антонимы и слова других лексико-семантических групп: *Словом можно соединить людей, словом можно разъединить их; словом можно служить любви, словом можно служить вражде и ненависти.*

В письменном тексте коммуникативный центр нередко оформляется дополнительными графическими приемами

Тема №8 «Коммуникативная организация текста»

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). Гл. 9.

Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. СПб., 1999. С. 655-690, 810-812, 816-827

Золотова Г.А., Онипенко Н.К. Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 373-388.

Понятие текста. Единицы текста

Текст квалифицируется как высшая коммуникативная единица. Н.С. Валгина в учебнике «Теория текста» указывает, что текст – это целостная единица, состоящая из коммуникативно-функциональных элементов, организованных в систему для осуществления коммуникативного намерения автора соответственно речевой ситуации.

Текст имеет свою микро- и макросемантику, микро- и макроструктуру. Семантика текста обусловлена коммуникативной задачей передачи информации (текст – информационное целое); структура текста определяется особенностями внутренней организации единиц текста и закономерностями взаимосвязи этих единиц в рамках цельного сообщения (текста) (текст – структурное целое).

Единицами текста на семантико-структурном уровне являются: высказывание (реализованное предложение), межфразовое единство (ряд высказываний, объединенных семантически и синтаксически в единый

фрагмент). Межфразовые единства в свою очередь объединяются в более крупные фрагменты-блоки, обеспечивающие тексту целостность благодаря реализации дистантных и контактных смысловых и грамматических связей. На уровне композиционном выделяются единицы качественно иного плана: абзацы, параграфы, главы, разделы, подглавки и др.

Текст как речевое произведение состоит из последовательно объединенных вербальных средств (высказываний, межфразовых единств). Однако значения, заключенные в тексте, не всегда передаются только вербальными средствами. Для этого существуют и средства невербальные; в рамках высказывания и межфразового единства это может быть порядок слов, соположение частей, знаки препинания; для акцентирования значений – средства выделения (курсив, разрядка и др.). Например, при сочетании высказываний *Сын пошел в школу. Дочка – в детский сад* сопоставительное значение не нашло себе словесного выражения; кроме того, сказуемое пошла заменено знаком тире. В рамках более сложных компонентов текста таких невербализованных значений может быть значительно больше. Например, использование знаков вопросительного и восклицательного, заменяющих целые реплики диалога.

Изображение пауз, заминок в речи, резкого интонационного перелома осуществляется при помощи знаков препинания. Тембр, интенсивность, паралингвистическое сопровождение речи изображается обычно описательно. Однако такое словесное выражение мимики, жестов тоже необязательно. Например, вопрос, удивление можно передать только знаками: *Так ты его видел? - ???*.

Для передачи значений в тексте служат и различные фигуры умолчания, тоже относящиеся к невербализованным средствам.

С другой стороны, в тексте может быть осуществлена вербализация «немых языков» (языков жестов, мимики). Этому, в частности, служат разнообразные ремарки в драматических произведениях или авторские описания соответствующих жестов и мимики в произведениях прозаических.

Можно назвать и такой способ передачи значений в тексте, как вторжение в единообразно организованное пространство элементов других текстов, «текстов в тексте» (Ю.М. Лотман), интертекста. Это могут быть прямые включения – эпиграфы, цитаты, ссылки; могут быть пересказываемые вставки иных сюжетов, обращения к легендам, «чужим» рассказам и др.

Для определения механизмов образования текста необходимо уяснение таких понятий, как прагматическая установка текста и прагматическая установка автора.

Прагматическая установка текста исходит из самого текста – его назначения, вида, жанра. Например, автор, приступающий к написанию учебника, заранее знает, каков будет объем текста, какие вопросы и проблемы надо осветить, в основном какова будет структура общего текста, каковы сложившиеся в практике жанровые особенности учебной литературы и методические приемы подачи материала.

При начале работы над текстом известной бывает его общая целеустановка – информирование, обучение, инструктирование, декларирование, развлечение и т.д. таким образом, каждый текст имеет свою прагматическую установку. Она и определяет форму текста, отбор материала, общую стилистику и др. Однако автор как конкретный субъект, подчиняясь общим правилам построения текста данной направленности, вносит свои, личностные коррективы в построение текста, т.е. осуществляет свою, авторскую прагматическую установку.

Обе установки совмещаются, могут накладываться друг на друга, но могут по каким-то причинам расходиться и даже вступать в противоречие. Более того, автор может избирать жанр текста, ориентируясь исключительно на свои личные пристрастия. Например, Л.Н. Толстой предпочитал монументальные, объемные романы, А.П. Чехов – юмористические зарисовки, рассказы, в крайнем случае повесть. Личностное начало в большей степени проявляется в художественном тексте, нежели в тексте учебном и тем более – справочном, инструктивном и др. Вообще, чем более стандартен текст, тем ярче выявляются его признаки, тем непреложнее каноны его образования, тем ниже степень проявления личностного начала, и наоборот.

В результате взаимодействия двух прагматических установок в тексте обнаруживается два вида членения: объективное членение, подчиненное структурной логике развертывания текста, и субъективное членение, которое либо усиливает логичность построения текста, либо своеобразно нарушает ее, создавая смысловые и стилистические эффекты. В последнем случае установка текста и установка автора расходятся, и автор намеренно использует данный прием с целью более эффективного воздействия на читателя.

Коммуникативная организация межфразовых единств. Понятие рематической доминанты

Межфразовые единства (или сложные синтаксические целые) строятся на базе высказывания. Межфразовое единство представляет собой объединенность двух и более высказываний – объединенность тематическую и структурную. Межфразовое единство организуется через тема-рематическую последовательность.

Для текста важна коммуникативная преемственность между его составляющими. Каждое высказывание в коммуникативном плане связано с предшествующим и продвигает сообщение от известного к новому, от данного, исходного к ядру. В результате образуется тема-рематическая последовательность, цепочка. Текст как единица коммуникативная предполагает такое соединение высказываний, в котором каждое из последующих содержит какую-то минимальную информацию, уже имевшуюся в предыдущем высказывании. Например:

Я увидел узкую улицу, уходящую в горы. Ее во всю длину перекрывал глухой, почти черный навес из виноградных лоз, растянутых на жердях. Большие зрелые кисти винограда висели низка над улицей. Под ними шел ослик с фонариком на шее. Фонарик был электрический (К. Паустовский).

Цепная зависимость (рема предыдущего предложения становится темой последующего (нарисовать на доске!) скрепляет в единое целое последовательность высказываний в составе ССЦ; через тема-рематическую последовательность прослеживается постепенное, шаг за шагом, нарастание сообщаемой информации, ее вехи: *улица – виноград – ослик с фонариком.*

Структурная связь в ССЦ может быть оформлена при помощи параллельной связи. Кроме того, последовательность может быть объединена общей гипертемой. Все предложения последующие, однотипно построенные, раскрывают содержание первого предложения, детализируя обобщенно сформулированную тему. Например:

Буря бушевала над Петербургом, как возвращенная молодость. Редкий дождь хлестал в окна. Нева вспухала на глазах и переливалась через гранит. Люди пробегали вдоль домов, придерживая шляпы. Ветер хлопал черными шинелями. Неясный свет, злоеущий и холодный, то убывал, то разгорался, когда ветер вздувал над городом полог облаков. (К. Паустовский)

Тема-рематическая последовательность может быть образована и иным способом, в частности с использованием сквозной темы:

У нас в лесах малина растет большей частью по буеракам и по берегам лесных речек, где истлевают в труху упавшие на землю деревья. Малина, даже и садовая, любит почему-то древесную перегнившую труху. Обычно малине сопутствуют высокие травы, чаще всего крапива, которая едва ли не перерастает саму малину. (В. Солоухин)

Связь отдельных высказываний обнаруживается через сигналы связи – показатели связности, в частности имена, местоимения, местоименно-наречные слова, союзы и т.д. Они выступают индикаторами связи отдельных высказываний и компонентов текста. Такие индикаторы выражают определенные структурно-смысловые отношения между темой и ремой высказываний. Г.А. Золотова выделяет следующие типы отношений в зависимости от показателя связи темы и ремы: местоименно-заместительные, синонимические, однородные, родо-видовые, посессивные, партитивные.

Папа ходит быстро из угла в угол и все курит, курит. Иногда он (местоименно-заместительные) приходит в детскую, садится на край постельки и тихо поглаживает Надины ноги. Потом вдруг встает и отходит к окну. Он что-то насвистывает, глядя на улицу, но плечи (партитивные) у него трясутся. Затем он торопливо прикладывает (каждое сказуемое – однородные) платок к одному глазу, к другому.

Естественно, что фрагменты, представляющие параллельное и последовательное соединение предложений, в чистом виде встречаются не часто, в реальных текстах эти схемы осложняются и взаимодействуют между собой. Кроме того, структурная связь может быть выражена и посредством

синтаксического параллелизма – цепочек высказываний, повторяющих одну и ту же модель. В этом случае особенно важна и значима роль порядка слов при конструировании текста. Связь может быть не выражена словесно и существовать только на уровне логических отношений: Стало душно. Мы вышли на улицу.

За рамками предложения рема вступает в смысловые отношения с ремами соседних предложений; при этом она создает рематическую доминанту текстового фрагмента, сигнализирующую его семантическую общность и способствующую членению текста. Виды актуального членения связаны с типовым содержанием текста; но содержание выражается через синтаксические модели предложений определенного типового значения. Из этого следует, что фрагмент текста, повествующий о действиях персонажа, организуется глагольными моделями; текст, описывающий признаки, качества предметов, - с помощью адъективных и деадъективных предикатов; описательный фрагмент текста, характеризующий локативные, пространственные отношения между предметами, будет строиться предложениями либо с именным предикатом, либо с помощью глагола, но не акционального лексически ослабленного. Например (пример из учебника Г.А. Золотовой):

На пыльных высоких стенах висят темные портреты.. Мы проходим пустынные комнаты, уставленные мебелью, столами и креслами. На круглых столах лежат альбомы, выцветшие фотографии. В просторных стенных шкафах хранятся стопки писем, перевязанные выцветшими атласными ленточками (Соколов-Микитов).

Лелька была существом фантастически вялым и пассивным. Но зато она была красивой. Она была самой хорошенькой девочкой в нашей школе, и поэтому абсолютно никого не интересовало, активна ли она или пассивна, глупа или умна. Она была красивой, а значит, и умной (Г. Корнилова);

И крылами замахала. Воду с шумом расплескала, и обрызгала его с головы до ног всего. Тут он в точку уменьшился, комаром оборотился, полетел и запищал, судно на море догнал, потихоньку опустился на корабль и в щель забился (А.С. Пушкин).

Первый фрагмент текста содержит описание места, локативных отношений между второй – характеристику качеств предметов, третий – сообщения о действиях.

В первом фрагменте текста рематическое ударение приходится на предметные имена, называющие элементы общей пространственной картины, воспринимаемой наблюдателем. Глаголы этих предложений не обозначают действия, но только существование и местоположение. Такие глаголы не принимают на себя рематического ударения, они неакциональны и нерематичны.

Во втором фрагменте рематическое ударение падает на прилагательные и деадъективы, служащие предикатами со значением качественной характеристики предметов. Имена девочкой, существом при адъективных предикатах выполняют роль вспомогательную.

В третьем фрагменте рематически выделяются глагольные предикаты.

Итак, рассмотренные тексты демонстрируют наличие во внутренне однородных фрагментах предметной, качественной, акциональной рематических доминант.

Коммуникативные регистры речи

Понятие коммуникативных регистров речи было введено Г.А. Золотовой. Она пишет, что от конкретных текстов могут быть отвлечены однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия или познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным интенциям говорящего. Выделяются три коммуникативных типа речи, или речевых регистров:

В репродуктивном (изобразительном) регистре говорящий воспроизводит непосредственно. Сенсорно наблюдаемое, в конкретной длительности или последовательной сменяемости действий, состояний, находясь – в реальности или воображении – в совпадении со временем происходящего. Высказывания репродуктивного типа можно заключить в модусную рамку Я вижу, как..., я слышу, как, я чувствую, как...

Информативный регистр предлагает сообщения о фактах, событиях, свойствах, поднимающиеся над наблюдателем в данный момент, отвлеченные от конкретной длительности единичного процесса, не прикрепленные к единому с воспринимающим моменту речи. Это сфера не прямого наблюдения, а знания, полученного либо в результате неоднократность наблюдения, опыта, либо в результате логических, мыслительных операций. Высказывания информативного регистра можно заключить в модусную рамку Я знаю, что..., Известно, что...

В генеритивном регистре говорящий обобщает информацию, соотнося ее с универсальным опытом, охватывающим обозримую человеческим знанием протяженность линии времени, и поднимаясь на высшую ступень абстракции от событийного времени и места. В качестве субъектов предложения выступают генерализованные множества, классы существ, предметов, либо природные, социальные процессы как явления, понятия. Генеритивные высказывания облакаются в форму умозаключений, афоризмов, сентенций, пословиц: *Просвещение ведет к свободе (Е. Дашкова); Чтобы рыбу съесть, надо в воду лезть.* В этом регистре усиление абстрагированности от конкретного времени ослабляет активность действия «вневременное» и всевременное действие становится способом выражения свойства, способности, характеристики.

Репродуктивный, информативный и генеритивный регистры служат сообщению, взаимодействием из средств формируется структура монологического текста. По характеру коммуникативного сообщения различаются монологические и диалогические речевые акты. Хотя это деление в значительной мере условно, все же преимущественно в диалоге

реализуются, помимо трех названных регистров, еще и средства волюнтивного и реактивного регистров. Эти регистры не содержат собственно сообщения, но реализуют речевые интенции, соответственно, адресованного потенциальному исполнителю волеизъявления говорящего и экспрессивной оценочной реакции на речевую ситуацию:

Полезай в воду, - приказывает ему барин, - помоги им вытащить налива... Налива не вытаскают! (Чехов): из трех фраз первые две – волюнтивного регистра, последняя – реактивного.

Итак, пять коммуникативных типов речи обнаруживают в интенциях говорящего разные виды его отношения к внеязыковой действительности, в том числе и к адресату, партнеру по речевому акту, а именно (соотношение регистров и интенций говорящего): репродуктивный – воспроизвести в речи наблюдаемое; информативный – сообщить об известном говорящему или осмысляемом; генеритивный – сообщить обобщенную информацию, соотнеся с жизненным опытом и универсальным знанием; волюнтивный – побудить адресата к действию, внести изменение в фрагмент действительности; реактивный – выразить оценочную реакцию на ситуацию.

Коммуникативные типы, или регистры, речи определены как понятие, абстрагированное от множества предикативных единиц или их объединений, употребленных в разнородных по общественно-коммуникативному назначению контекстах, сопоставленных и противопоставленных по совокупности следующих признаков. Прежде всего, это а) характер отображаемой в речи действительности (динамика действия, процесса противостоит статике качества, отношения); б) пространственно-временная дистанцированность позиции говорящего или персонажа-наблюдателя и – соответственно – способ восприятия, сенсорный или ментальный (конкретно-единичные предметы, действия, явления противостоят обобщенным, нереперентным); в) коммуникативные интенции говорящего (сообщение, волеизъявление, реакция на речевую ситуацию).

Тема №9. «Содержание предложения и методы его изучения»

Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1989 (или 1999). Гл. 7.

Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. С. 75-76, 279-290.

Современный русский язык / Под ред. Л.А. Новикова. Спб., 1999. С. 696-702.

Русская грамматика. М., 1980. Т. II. §§ 1913, 1960-1984.

Типология языковых значений

Значения языковых знаков образуют весьма неоднородное по своему составу множество. Действительно, в него входит, с одной стороны, «ласкательное» значение суффикса –ушк- - инвариантное, достаточно абстрактное, не содержащее отсылки к какой-либо категории объектов или явлений внеязыковой действительности, а с другой стороны – актуальное значение, которое имеет вопросительное предложение У вас есть лишний билет? В конкретных условиях общения, включающее в себя отсылку к единственной в своем роде ситуации, которая, с точки зрения говорящего, может принадлежать к действительному миру. В лингвистической семантике разработан ряд параметров, своего рода «измерений», каждый из которых рассматривает значение под определенным углом зрения: 1) уровневая принадлежность означающего; 2) степень обобщенности значения; 3) характер передаваемой информации; 4) тип знаний, используемых для идентификации значения. Каждому из параметров соответствуют определенные типы значений.

Типы значений, выявляемые по уровневой принадлежности означающего.

Включение данного параметра в типологию языковых значений связано с одной из важнейших функций языкового знака – функцией членения целого на компоненты. Эта существенная особенность естественного языка находит отражение в понятии уровня.

Языковые выражения, или речевые отрезки, являющиеся носителями значения, принадлежат либо к одному из уровней, или ярусов языка как системы, либо к одному из уровней анализа языка как деятельности (=анализа речи). Соответственно можно классифицировать значения по их связи с единицами того или иного уровня. Если нас интересует только значение воспроизводимых единиц языка, т.е. единиц, хранящихся в памяти в готовом виде как нечто целое, то мы будем выделять по данному параметру только два типа значений: значения морфем и значения слов (включая в последний тип также значения фразеологизмов). При этом выделяются морфо-семантический уровень и лексико-семантический уровень.

Если же нас интересует значение невоспроизводимых языковых выражений, т.е. речевых отрезков, которые не хранятся в памяти в готовом виде, а функционируют только в процессе речевой деятельности, то можно говорить о еще двух типах семантических единиц: сентенциально-семантических (значений/смыслов предложений) и тексто-семантических (значений / смыслов целых текстов).

Между значениями единиц разных уровней существуют следующие отношения. Значение единиц более высокого уровня выводится из значений единиц более низкого уровня, т.е. распознавание значения единиц более высокого уровня опирается на распознавание значений единиц более низкого уровня. Действительно, понимание смысла целого текста опирается на понимание составляющих его предложений, понимание предложения опирается на знание значений составляющих это предложение слов, а понимание (незнакомых) слов опирается на значение значений составляющих их морфем.

В области семантики предложения, в соответствии с которым значение предложения представляет собой совокупность значений его частей, называется принципом композиционности, или принципом Фрёге, по имени немецкого философа и логика, впервые выдвинувшего гипотезу о том, что значение (семантическая интерпретация) предложения строится, собирается по определенным правилам, объединяющим значения составляющих предложения (слов и словосочетаний), синтаксически связанных друг с другом.

Важно подчеркнуть, что значение единицы более высокого уровня не сводится к простой сумме значений составляющих ее единиц более низкого уровня. Так, содержание текста не сводится к простой сумме значений составляющих его высказываний. Чтобы убедиться в этом, достаточно рассмотреть в качестве примера такой текст (пример из пособия И. Кобозевой):

Иван Петрович вылетел из Москвы в 6 часов вечера. В 8 часов вечера он уже сидел за чашкой чая в уютной квартире своего рижского коллеги петра Петровича.

В содержание этого текста входит не только та информация, которую передают два составляющих его предложения. Это доказывается тем, что каждый, кому будет предъявлен данный текст, не задумываясь ответит на вопрос *Куда вылете Иван Иванович?*, хотя соответствующая информация не входит в значение ни первого, ни второго предложения.

Аналогичным образом значение предложения не сводится к полученной по определенным правилам сумме значений составляющих его слов и значений синтаксических отношений между ними. Так, мы вполне понимаем, что высказывание *Мне надо готовится к экзамену в ответ на предложение пойти в кино* означает отказ, хотя эта информация не содержится в комбинации значений слов, составляющих высказывание.

Типы значений, выделяемые по степени их обобщенности

Данный аспект типологии значений связан с противопоставлением двух ипостасей языка – языка как системы и языка как деятельности, иначе говоря, с дихотомией языка и речи. Одному и тому же языковому выражению будут сопоставлены разные типы значения в зависимости от того, рассматриваем ли мы это выражение абстрактно, как единицу языка, или конкретно, как единицу речи.

В связи с этим выделяется языковое значение (абстрактное, виртуальное) языкового знака. Это самое обобщенное из всех видов значения. Виртуальное значение в одно и то же время и бедно, и богато. «Какая скудость информации в слове цветок по сравнению с богатством признаков в каждом цветке. Но верно и обратное: какая ограниченность у отдельной вещи по сравнению с назывной силой слова!» (Вайнрих).

Когда мы рассматриваем языковое выражение, будь то слово или предложение, в речи, значение его конкретно, так как каждый говорящий или слушающий вкладывает вполне определенное содержание в то, что он говорит или воспринимает. В этом случае возникает речевое значение

(актуальное). Оно связано с минимальной степенью обобщенности передаваемой им информации.

Значений предложений так же, как и значения единиц низших уровней – слов и морфем, имеют две модификации – виртуальную и актуальную. О виртуальном значении предложения мы говорим тогда, когда рассматриваем план содержания изолированного предложения, т.е. предложения, вырванного из контекста его употребления. В таком случае мы имеем дело с виртуальным значением предложения, общим смысловым содержанием, которое характеризует все случаи его употребления. В свернутом виде виртуальное значение предложения (или семантическая структура – по Н.Ю. Шведовой) извлекается из значений компонентов, входящих в его структурную схему. Например, *Я поговорю с твоими родителями.*

Вне зависимости от того, кто, в какой ситуации и с какой целью употребил его, оно означает, что некое лицо будет осуществлять действие с некими лицами. Это семантическая структура данного предложения. Обращаясь к известным нам значениям составляющих это предложение лексем и их сочетаний, выявляем виртуальное значение предложение (берется вне контекста!): некое лицо, совпадающее с «автором» произнесения предложения, будет в течение какого-то периода разговаривать с родителями лица, которому адресовано предложение. Теперь рассмотрим содержание того же самого предложения, помещая его в определенный контекст, в результате чего сможем вывить актуальное (речевое) значение предложения: 1) *Мне придется на время отлучиться. Чем бы тебе заняться, пока меня не будет? – Я поговорю с твоими родителями;* 2) *Опять ты пропускаешь занятия. Я поговорю с твоими родителями;* 3) *Мне не разрешают идти в поход с ночевкой. – Не переживай. Я поговорю с твоими родителями.*

Типы значений, выделяемые по характеру передаваемой информации

Значение языкового знака, как актуальное, так и виртуальное, не представляет собой монолита. Это сложное структурное образование, состоящее из компонентов, которые также называются значениями: денотативное, сигнификативное, коннотативное и т.п. Б.Ю. Городецкий для описания таких компонентов семантической структуры языкового выражения вводит понятие семантического слоя. В значении каждого выражения выделяется несколько слоев, каждый из которых несет информацию особого рода. Таких слоев выделяется четыре: 1) семантический аспект значения – денотативный и сигнификативный слои; 2) прагматический аспект значения – прагматический слой; 3) синтаксический аспект значения – синтаксический слой.

Денотативный слой значения – это передаваемая им информация о внеязыковой действительности, о том реальном или воображаемом мире, о котором идет речь. Денотативное значение выступает в языке в двух модификациях – актуальной и виртуальной. Актуальный денотат – это тот предмет или ситуация из мира дискурса, которую имеет в виду говорящий, употребляя это выражение в речи. Виртуальный денотат – это множество

объектов мира дискурса, которые могут именоваться данным выражением. Для краткости вместо понятия «актуальный денотат» предпочтительно использовать термин референт.

Сигнификативный слой значения – это информация о том способе, каким объект или ситуация мира дискурса отражаются в сознании говорящего. Это не сам класс предметов, а те свойства, на основании которых эти предметы /+ ситуации объединены в данный класс и противопоставлены членам других классов. Например, один и тот же объект действительности (актуальный денотат) может быть обозначен языковыми выражениями с различными сигнификатами: *Мама – Ирина Сергеевна Смирнова, жена моего шефа, соседка по этажу, дама, которая стоит у окна....*

Различие между сигнификативным и денотативным значением наблюдается и на уровне предложений: Спартак выиграл у Шинника со счетом 3:1; Шинник проиграл Спартаку со счетом 1:3.

Прагматический слой значения – это содержащаяся в нем информация об условиях его употребления – многообразных аспектах коммуникативной ситуации, в которой оно используется. В число этих аспектов входит и отношение говорящего к денотату языкового выражения, и отношения между говорящими и адресатом, и обстановка общения, и цель, которой говорящий хочет достигнуть и др. параметры, связанные с «Я» субъекта речи. Проанализируем *Мама спит...*

Другая разновидность прагматического значения обнаруживается только на уровне предложений. Предложение *Мама спит* может быть употреблено говорящим только с целью довести до сознания адресата, что ситуация, являющаяся денотатом этого предложения, имеет место в действительности. С другой целью, например, с целью выяснить у адресата, имеет ли место в действительности ситуация, описанная в предложении, оно уже не может быть использовано, а вместо него должно быть использовано соответствующее предложение другого типа – вопросительное: *мама спит?* Таким образом, в значении каждого предложения есть прагматический слой, или компонент, несущий информацию о том, для достижения каких коммуникативных целей оно предназначено.

Синтаксический слой значения содержит информацию об отношениях между данным выражением и другими языковыми выражениями в составе речевого отрезка. Это разного рода требования, предъявляемые языковым знаком к своему окружению. Данный тип значения хорошо изучен применительно к слову и почти не исследован на уровне предложения.

Например, в РЯ прилагательное должно согласовываться с тем существительным, к которому оно относится в роде, числе и падеже и одушевленности. Эти требования согласования относятся к синтаксическому слою значения существительного так, в синтаксическое значение слова *мама* входит информация о том, что: 1) имя существительное; 2) одушевленное; 3) женского рода; 4) ед. числа; 5) в Им.падеже.

Синтаксическое значение знака позволяет носителям языка при его употреблении формировать ожидания относительно обязательного или, по

меньшей мере, высоковероятного появления при дальнейшем развертывании дискурса других знаков.

В последнее время появились исследования, которые позволяют говорить о синтаксическом значении и на уровне предложения-высказывания. Так, если первой репликой диалога был вопрос, то при нормальных условиях следующая реплика должна представлять собой положительный или отрицательный ответ на вопрос. Такого рода отношения между высказываниями в диалоге описываются в работе Баранова А.Н. И Крейдлина Г.Е., где называются отношения иллокутивного вынуждения. Типы значений, выделяемые по связи с определенным типом знаний

Понимая значение языкового знака максимально широко – как все содержание, которое в этом знаке заключается, – мы можем выделять разные типы значений в зависимости от того, какой тип знаний представляет собой та или иная часть этого содержания.

Еще А.А. Потебня в книге «Из записок по русской грамматике» применительно к слову разграничил по данному параметру два вида значения, которые назвал «ближайшим» и «дальнейшим» значением слова. «Ближайшему» значению слова соответствует та часть его содержания, которую он называл языковым содержанием, иначе говоря, та информация, которую связывают с данным словом все носители одного и того же языка, потому что знание этой связи между формой и содержанием слова входит в знание языка. «Дальнейшему» значению слова соответствует та часть его содержания, которую Потебня назвал «внеязычным», или, как принято говорить сейчас, экстралингвистическим содержанием, поскольку его знание не входит в знание языка. Это научная, энциклопедическая информация о денотате слова, и индивидуальные ассоциации, связанные с ним в сознании говорящего. Например, слово сердце...

Сторонники узкой концепции семантики полагают, что ведению языкознания подлежит только ближайшее значение слова. Сторонники широкой концепции семантики, хотя и соглашаются с возможностью выделения в семантике языкового выражения двух типов информации – собственно лингвистического и экстралингвистического – выступают против возведения непроницаемого барьера между ними, поскольку оба типа знаний участвуют в процессах порождения и понимания языковых выражений в естественных условиях языковой деятельности человека.

Различие между лингвистическим и экстралингвистическим значением проявляется и на уровне предложений. Понятно, что описания значения одного и того же предложения, выполненные с позиций узкой и широкой концепций семантики, могут довольно сильно отличаться друг от друга. Джон прилетел в Нью-Йорк (Джон переместился в Нью-Йорк по воздуху; Джон переместился в Нью-Йорк посредством перемещения на самолете, двигающемся в направлении Нью-Йорка, согласно расписанию движения самолетов, благоприятной погоде и т.п.

Предложение как объект семантического исследования

До середины 60-х гг. лингвистическая семантика практически сводилась к лексической семантике. Это вполне соответствовало тому положению, которое слово занимало в представлениях языковедов. Достаточно вспомнить в этой связи знаменитое изречение Ф. Де Соссюра: «...слово есть единица, неотступно представляющаяся нашему уму, нечто центральное во всем механизме языка».

Действительно, уже на уровне слова мы можем исследовать одну из важнейших функций языка – функцию организации, хранения и передачи из поколения в поколение знаний о мире, или так называемую когнитивную функцию. Это возможно благодаря связи слова с понятием, которое представляет собой обобщенное отражение явлений действительности.

Однако, оставаясь на уровне слова, мы лишены возможности изучать другую важнейшую функцию языка – быть средством общения между людьми, иначе говоря, коммуникативную функцию. Когда мы обращаемся к изучению языка как средства общения, т. центральная, ключевая единицей анализа уже не может быть слово. Общаясь, мы передаем друг другу сообщения, задаем вопросы, высказываем суждения о каких-либо явлениях действительности, выражаем свои чувства, даем клятвы, приказываем, оцениваем и т.д. Из всех единиц языка только предложение обладает способностью служить инструментом осуществления коммуникативных актов. Только предложение обладает свойством выразить суждение о чем-либо, которое, будучи соотнесено с действительностью, может быть оценено как истинное или ложное. Слово же выступает как строительный материал для предложения. Само по себе, вне предложения, слово не выражает суждения, не может быть оценено как истинное или ложное, не передает намерений говорящего. Если рассматривать язык как средство общения, то нельзя не согласиться с мнением В.А. Звегинцева, что язык фактически начинается с предложений.

Выдвижение семантики на первое место в лингвистических исследованиях и осознание центрального места предложения в функционировании языка как средства общения привели в конце 60-70 гг. к тому, что впоследствии было названо «штурмом семантики предложения». При этом проблемы семантики слова, лексической семантики, вошли в качестве составной части в комплекс вопросов, возникающих в ходе анализа семантики предложения.

Термин «предложение» неоднозначен, как и термин «слово». Под ним может пониматься с одной стороны единица языка, а с другой – единица речи. Но в общем понимании единицу языка принято называть предложением, а соответствующую ей единицу речи – высказыванием. План содержания предложения называют значением, а план содержания высказывания – смыслом. Очевидно, что понятия «значение» и «смысл» применительно к уровню предложения соотносятся так же, как и понятие виртуального и актуального значения применительно к уровню слова.

Когда предложение рассматривается как тип, то его план содержания – это та информация, которую извлекает из него любой носитель данного

языка только благодаря своим лингвистическим знаниям, т.е. знаниям значений слов, синтаксических конструкций и интонационных контуров. Встретившихся в данном предложении. *Он проплыл сто метров кролем за 45 секунд* – «Плывя стилем кроль, он покрыл расстояние в 100 метров и затратил на это 45 секунд».

Когда предложение рассматривается как конкретный экземпляр, т.е. как высказывание, то его план содержания, называемый речевым (актуальным) смыслом – это не только и не столько та информация, которая закодирована теми или иными языковыми средствами, но вся та информация, которая может быть передана с его помощью и быть извлечена из него благодаря знанию коммуникантов о мире, друг о друге, о ситуации общения и т.п.

Объективное и субъективное в содержании предложения. Типология субъективных значений.

В содержании предложения соединены значения двух принципиально различных родов: объективные, отражающие действительность, и субъективные, отражающие отношение говорящего к сообщаемому. Ш. Балли предложил для двух слагаемых содержания предложения термины диктум (объективное содержание) и модус (субъективное содержание, выражение позиции мыслящего субъекта по отношению к этому содержанию).

Всякое предложение отражает, давая ему название, какой-то фрагмент действительности, некое «положение дел»: Выпал снег. Наступила зима. Стоит холодная погода. На улице пасмурно. Объективное стороной своего значения предложение существенно не отличается от слова. Различие обнаруживается лишь в денотативной соотнесенности предложения и слова, т.е. в том, какого рода фрагменты действительности они обозначают. Н.Д. Арутюнова отмечает: «Денотатом предложения... в отличие от денотата слова (существительного) в принципе не может быть вещь, конкретный предмет: предложение может обозначать только некое «положение дел»». Ср.: *Весна, деревья, цветы. – Весна придет не скоро. Когда она наступит, на деревьях распусят листочки и зацветут цветы.*

Значение предложения, в отличие от значений слова, не может ограничиваться выражением объективной действительности – информацией о мире и его осмыслении. Предложение обязательно выражает отношение говорящего к тому, о чем он сообщает. Это может быть выражение, оценки, воли, чувства, уверенности, соотнесение модально-временного плана высказывания и факта действительности и др.

Субъективные значения могут исходить от говорящего, и только от него, и от любого мыслящего субъекта. Например: *Скоро Новый год. Вот бы скорее наступил Новый год!. Мы хотим, чтобы скорее наступил Новый год.*

Субъективные значения, исходящие от говорящего, имеются в каждом предложении; в определенном объеме они составляют обязательный

компонент его содержания. Значения, исходящие от любого мыслящего субъекта, входят в содержание предложения далеко не всегда.

Говорящий не может проявить себя в предложении только как наблюдатель мира или как обычный мыслящий субъект. Роль автора речи обязывает его соотнести содержание предложения с ситуацией речи, опираясь на понятия «я – здесь – сейчас» (Э. Бенвенист), и выразить ряд обязательных субъективных значений.

В.А. Белошапкова выделяет следующие обязательные субъективные значения в предложении:

Предикативность – это имеющий одно общее выражение комплекс значений, в который входят значение времени и устанавливаемое говорящим отношение содержания предложения к действительности: его характеристика как реального или ирреального (категория модальности). Предикативность выражается грамматически – формами предикативного центра предложения – и частицами, интонацией.

Целеустановка – это выражение коммуникативного задания говорящего, того, намерен ли он только передать заключенную в предложении объективную информацию или имеет целью узнать у него нечто по поводу сообщаемого. Целеустановка выражается в категориях вопросительности или невопросительности и выражается с помощью интонации, частиц, вопросительных слов.

Персуазивность – это оценка говорящим объективного содержания предложения со стороны его достоверности – недостоверности, выражение уверенного или неуверенного знания. Выражается специальными лексическими показателями (вводными словами, частицами) или имплицитно (чаще всего так выражается уверенность).

М.П. Одинцова считает, что в список обязательных субъективных значений предложения обязательно должны быть включены: эмоциональность (восклицательность – невосклицательность); оценка (хорошо – плохо – нейтрально); авторизация (указание на источник сообщения); тема / рематическое членение (так же считает Кобозева); адресат (указание на того, кому адресовано высказывание).

Н.Ю. Шведова в РГ-80 относит значение предикативности к категории объективно-модальных значений или объективной модальности. Синтаксически значения времени и наклонения позволяют обозначить, что то, о чем сообщается, или реально осуществляется во времени, или же мыслится как возможное, желаемое, должное или требуемое. Предикативность как значение структурной схемы предложения необходимо принадлежит и построенному по этой схеме предложениям. Предикативность является грамматическим значением предложения.

Таким образом, объективно-модальные значения – это заключенные в замкнутой системе абстрактных синтаксических категорий значений отношения сообщаемого к действительности; они организуются в систему противопоставлений, выявляющуюся в грамматической парадигме предложения.

Субъективно-модальные значения – все те значения, в которых заключено отношение говорящего к тому, о чем он сообщает. Такие значения присутствуют не во всяком высказывании: говорящий может никак не выражать своего отношения к сообщению. Субъективно-модальные значения очень разнообразны, но может выделить две большие группы – оценочно-характеризующих и собственно оценочных субъективно-модальных значений.

К оценочно-характеризующим относятся: значения, совмещающие в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться несубъективной, вытекающей из самого факта, события, его качеств, свойств и т.п.: Вот так дождь!; Дождь и Дождь; наконец-то дождь!; наверное, быть дождю.

Собственно оценочные значения целиком лежат в сфере субъективной модальности. Это многообразные значения, заключающие в себе личное, субъективное отношение: согласие или несогласие, принятие или непринятие, положительную или отрицательную оценку, разные виды волеизъявления, удивление, недоумение или непонимание; стремление уяснить или разъяснить что-либо и многие другие: Не ходи туда! Я не согласен с тобой. Я не уверен в тебе. Она полная дура!.

Понятия пропозиции и референции и их типология. Способы выражения пропозиции

Для описания объективного содержания предложения в семантическом синтаксисе используется понятие пропозиции. Это понятие заимствовано из логики В логике пропозиция понимается как то общее, что существует между предложениями и его возможными перефразировками (вариантами) в пределах данного языка, а также его переводами на другие языки. В семантическом синтаксисе (и лингвистической семантике) пропозиция понимается как модель называемого предложением «положения дел», как объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех субъективных значений и от особенностей формальной организации предложения.

Пропозиция может быть выражена двумя синтаксическими способами: предикативной конструкцией и непредикативной конструкцией. Выражение пропозиции с помощью предикативной конструкции – это самый типичный и первичный способ оформления пропозиции: Она красива. Она красавица. В ней есть красота. Она красиво смеется.

Оформление пропозиции непредикативной конструкцией является вторичным способом ее представления. Такая пропозиция не может составить предложения, а включается в предложение, в котором пропозиция оформлена первичным способом, и, таким образом, сливается с ней. В результате возникает асимметрия между смысловой и формальной организацией предложения: предложение по структуре монопредикативно, а

пос одержанию полипропозитивно: *Потрясенный до основания, я остановился на месте. Чужую бороду драть – свою подставлять.*

Вторичным способом пропозиция может быть оформлена следующим образом: отглагольными и отприлагательными существительными: *выбор пьес одобряю; В бешенстве на себя, Левий выбрался из толпы и побежал обратно в город; причастиями: Ни одна часть рассказа, прочитанная особняком, не удовлетворит читателя; деепричастиями: Гости, выпивши по рюмке водки оливкового цвета, приступили со всех сторон с вилками к столу; инфинитивом: Советовать барышням заниматься сельским хозяйством – это все равно что советовать им: будьте медведями и гните дуги.*

Как всякий знак, предложение характеризуется определёнными отношениями с миром, действительным или воображаемым, называемыми отношениями референции, или денотации. Референтом, или актуальным денотатом, языкового выражения называется фрагмент мира, который имеет в виду говорящий, употребляя это выражение в речи. Существуют два типа референции: конкретная и понятийная. При конкретной референции слово, названное в предложении (или все предложение), обозначает строго определённую реалию внеязыковой действительности. Причем эта внеязыковая реалия может быть реальной или виртуальной: *Это мои скакуны; Мои мысли, мои скакуны. Я хочу научиться скакать на лошади.* Компоненты с понятийной референцией относятся к сфере мышления о внеязыковой действительности: *Эта лошадь прекрасна; Лошадь – это самка коня; Лошадь – это много работающая женщина;*

Понятие типа референции положено в основу выделения логико-синтаксических типов предложений.

Логико-синтаксические типы предложений

Логико-синтаксические типы предложений (Н.Д. Арутюнова, Е.Н. Ширяев) выделяются в зависимости от типа отношений, участвующих в логико-синтаксической организации предложения: экзистенция, номинация, идентификация и предикация (характеризация). Каждое из них способно стать коммуникативным ядром предложения и получить оформление универсальным предикатором – глаголом быть, обладающим наибольшей логической многозначностью: *Был у меня один знакомы (утверждение существования); был он Афанасий Кузьмич по имени (именование). Был Афанасий Кузьмич большой шутник (характеризация). Афанасий Кузьмич как раз и был тем человеком, который придумал всю эту мистификацию (утверждение тождества).* Перечисленные типы отношения в логико-синтаксической структуре предложения оформляют объективное (пропозитивное) содержание предложения.

Предложения характеристики: сообщается о признаках, состояниях, отношениях, квалификации конкретных предметов, событий, явлений, понятий: *Петя – брат Сережи; Он поехал на дачу; Этот город очень красивый; Его соображения на этот счет интересны.*

Характеризуемый компонент называется субъектом предложения, а характеризующий – предикатом.

В предложениях характеристики субъект по своей референции должен быть конкретнее предиката. Этот принцип может по-разному проявляться, а именно: 1) в большинстве предложений характеристики субъект представлен именем существительным с конкретной референцией, а предикат представлен словом с понятийной референцией, субъект может иметь при себе местоимение этот: *Этот парк пользуется большой популярностью у горожан*; 2) субъект и предикат могут иметь понятийную референцию: *Тигр – хищное животное*. Большая конкретность субъекта по сравнению с предикатом в этом случае проявляется в том, что понятие, представленное субъектом, является более узким, и более конкретным, чем понятие, заключенное в предикате.

Предложения именованья: обуславливается, каким именем в дальнейшем будет называться тот или иной предмет, понятие, событие, о которых идет речь в данном тексте: *Её сестра звалась Татьяна*. Именуемый компонент является субъектом предложения, а приписываемое ему имя – его кодовым наименованием. Субъект имеет конкретную референцию, а кодовое имя вообще лишено референции, поскольку не несет никакой характеризующей информации о субъекте.

Предложения тождества (идентификации): сообщается, что два имени обозначают один и тот же предмет или понятие: *бегемот – это гиппопотам; Владимир Ильич Ульянов – это Ленин*. Компонент, занимающий первое место, является отождествляемым субъектом, а второй компонент – отождествляющим. Оба компонента предложения имеют одинаковую референцию.

Бытийные предложения (существования): сообщается о бытии или небытии предметов, событий, явлений: *В этом оперном театре есть хорошие солисты; Среди моих друзей есть спортсмены*. Локализатор имеет конкретную референцию, имя бытующего предмета имеет понятийную референцию (предложения первого типа: локализатор+глагол бытия+имя бытующего предмета). В предложениях второго типа (имя класса предметов на месте локализатора, к которому принадлежит бытующий предмет) понятийная референция у обоих компонентов.

Семантическая структура предложения.

Элементы семантической структуры.

Этот тип анализа связывает смысловую организацию предложения с его формальной организацией. Это направление выдвинуло понятие семантической структуры предложения (прежде всего – Н.Ю. Шведова).

Структурная схема имеет свою семантику, которая создается формальными значениями компонентов, правилами их лексического наполнения и отношением компонентов друг к другу (в неоднокомпонентных схемах).

Языковое значение построенного по тому или другому образцу конкретного предложения формируется взаимным действием семантики этого образца и лексической семантики тех слов, которые заняли позиции его компонентов: Ученик пишет; ребенок радуется при общей семантике МСС («отношение между субъектом и его предикативным признаком – действием или процессуальным состоянием») в первом случае представлено значение «отношение между субъектом и его конкретным действием», во втором случае – «отношение между субъектом и его эмоциональным состоянием».